

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК ГРУЗИИ

РОИН МЕТРЕВЕЛИ

**КАВКАЗСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

CAE-CC Press
СТОКГОЛЬМ
2009

Научный редактор: **Эльдар М. ИСМАИЛОВ**

Метревели Роин. « Кавказская цивилизация в контексте глобализации». Стокгольм. Издательский дом SA&CC Press, 2009/ - 108 с.

ISBN 978-91-977751-3-7

В предлагаемом очерке академика Роина Метревели кавказская цивилизация рассмотрена в контексте глобализационных процессов: показаны место и роль региона в геоистории Евразийского материка; обоснованы необходимость сохранения кавказской цивилизации; пути развития культурного наследия народов Кавказа.

Роин Метревели,
2009
SA&CC Press,
Стокгольм
Швеция, 2009.

Благодаря своему выгодному с геополитической и геоэкономической точек зрения положению Кавказ во все времена привлекал к себе внимание. Являясь одним из древнейшим очагом человеческой цивилизации и естественным мостом между Востоком и Западом, он всегда играл большую роль в диалоге культур, в сближении и взаимопонимания народов.

В начале XXI века, в условиях новых техногенных реалий, угрожающих человечеству катастрофами, роль Кавказского региона в процессе сближения Востока и Запада, как никогда, актуальна. К сожалению, настоящее время исследования в данном направлении осложняются несоответствиями между возникшими на протяжении этапов развития человечества имперскими культурами им качественно новым цивилизационным развитием. Соответственно, все еще существующий социорегуляторный тип культуры оказывается совершенно неадекватным в условиях трансформации человечества в единую и взаимозависимую глобальную систему. Поэтому, как справедливо считают многие ученые, для разблокирования такой ситуации необходимо теснейшая кооперация усилий с целью создания базиса принципиально новой ценностно-нормативной системы – цивилизации, объемлющей собой всестороннее отношение государств и народов. Включение в этот процесс кавказских народов во многом определяется, с одной стороны, демократическими преобразованиями в регионе,

ведущими к диалогу культур, с другой, - с созданием условий для сохранения социокультурной идентичности. Как показывает исторический опыт, необходимо такое переструктурирование национально-общественной мысли и научноинтеллектуальных традиций, которое приведет к необходимости создания открытых самоуправляющихся обществ, каждое из которых, в свою очередь исходя из собственной эффективности будет по-своему заинтересованно в решении «локальных» и «глобальных» задач по интеграции регионально интеллектуальных, социокультурных, экономических и политических условий. К сожалению, продвижение в этом направлении идет медленным темпом. Вызывает тревогу агрессивный сепаратизм и конфликты, создающие угрозу территориальной целостности государств. Говоря словами известного грузинского философа Мераба Мамардашвили, посткоммунистические, демократические преобразования, «показали нам себя со стороны». Несомненно, двухвековое пребывание Кавказских народов под ярмом царизма и тоталитаризма наложило свой отпечаток на их культурно-историческую деятельность, но как только был снят подавляющий процесс империи « великое братство народов» моментально распалось, уступив место конфликтам. Дефицит плодородных земель, избыток трудоспособного населения, результаты переселенческой политики держав и вызванные этим

исторические обиды. Территориальные претензии, предопределили перманентную нестабильность на Кавказе.

Кавказ – один из древнейших очагов цивилизации

Сегодня политическая, экономическая и культурная жизнь цивилизованного мира неполна и несовершенна без Кавказа. Этот регион всегда находился в центре внимания мировой общественности, но в последнее десятилетие интерес к нему особенно возрос, причиной чего стали происходившие здесь политические потрясения. Именно они, вольно или не вольно, превратили Кавказ в т.н. «горячую точку», включив его в ареал интересов мирового сообщества.

Цивилизационная структура Евразийского континента отличается исключительной сложностью и специфичностью отношений между регионами. Историческое развитие континента сопровождалось глобальными преобразованиями, трансформациями, которые органически были связаны с возникновением и падением мировых империй, массовыми миграциями, борьбой между цивилизацией и воровством, перемена во взаимоотношениях между центрами цивилизаций и т.д. Мировые цивилизационные процессы начались еще 4-5 тысяч лет тому назад, когда в долинах великих рек – Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Хуанхэ – появились первые очаги цивилизации. Именно отсюда началось постепенное расширение цивилизационных зон, охватывающих впоследствии весь Евразийский материк. Среди этих зон особое место заняло Кавказская

цивилизация, что не было случайностью: Кавказ представляет собой особое географическое пространство между Востоком и Западом, является частью как Азии, так и Европы. В свою очередь указанный фактор в значительной степени обусловил полиэтничность и поликонфессиональность (гетерогенность) региона. Кавказ – центральная часть Евразийского материка. Термин «Кавказ» впервые упомянут в VI веке до н.э. древнегреческим драматургом Эсхилом в трагедии «Прикованный Прометей» как известно, Прометей был прикован цепями к склону горы Казбек. Сегодня под термином «Кавказ» понимается территория между Черным, Азовским и Каспийскими морями занимающая 446 тысяч км².. Главный или водораздельный хребет Большого Кавказа делит регион на северный (260 тысяч км²) и центральный (186 тысяч км²) Кавказ.

Что же можно в общих чертах сказать о Кавказе, составляющих его странах и народах? Как мы уже отметили, Кавказ – один из древних знакомых центров мировой цивилизации, регион, в котором издревле обитал человек.¹ Здесь возникли древнейшие рабовладельческие государства Маннейское царство (IX-VII вв. до н.э.), Урарту (IX-VI вв. до н. э), Колхидское (VIII-VI вв. до н. э), Айратское (IV в до н. э), и Иберийское (IV – III вв. до н. э) царства. В IV в. До н. э возникли Албанское царство и Атропатена, а во II в. до нашей эры – Армения.²

На Кавказе, расположенном на перекрестье Азии

и Европы тесно переплелись восточная и западная цивилизации, что оказало мощное влияние на культуру, быт, образ жизни, формирование особого менталитета народов регионов.

¹ Об этом свидетельствуют костные останки неандертальца в Азербайджане, в Азыхской пещере, (Карабах), возраст которой составляет 350 тыс. лет. Это – четвертая в мире единственная в мире постсоветском пространстве находка пещерного человека. См. Гусейнов М. М. Пещера Азых. Баку, 1984; М.М Гусейнов. Древней палеолит Азербайджана. Баку, 1985; Касимова Р.К. Первая находка самого древнего пещерного человека на территории СССР (Азербайджанская ССР. Азых). Баку, 1986. Значительно также последнее открытие Дманисской экспедиции. См. О. Джапаридзе. У истоков этногенеза грузинской нации. Тб., 2006 (На Груз. Яз.); см. также сборник «Этногенез Грузинского народа», Тб., 2002 (на груз. Яз.).

² Меликишвили Г. К истории древней Грузии. Т.Б., 1959; его же, Наири-Урарту. Т.б, 1954; Еремян С. Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX-XIII вв. //Кавказ и Византия, I. Ер., 1979, с. 5-9; Кашкай С.М Из истории Маннейского царства. Баку,, 1977; Тревер К.В Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959; Алиев И.Г Очерк истории Атропатены. Баку, 1989.

Кавказ интересен и тем, что отличается многообразием наций, национальностей языков; здесь сложилось несколько языковых семей, ³ созданы мировые литературные шедевры.

На Кавказе проживает более 50 народов, говорящих на языках Кавказской, Индоевропейской и Алтайской языковых семей,³ созданы мировые литературные шедевры.

На Кавказе проживают более 50 народов, говорящих на языках Кавказской, Индоевропейской и Алтайской языковых семей.⁴

Народы Кавказа исповедуют различные религии, основными из которых являются (грузины, армяне, значительная часть абхазов, удины, ново-ассирийцы, русские, украинцы, основная часть осетин, Моздокские кабардинцы) и ислам (азербайджанцы, талыши, курды, чеченцы, ингуши, черкесы, кабардинцы, балкарцы, аварцы, лезгины, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны и цахуры и др.).

³ Джавахишвили И. Сочинения, т. X, Тб., 1992, с. 3-119 (на груз. Яз.); Крупнов Е.И., О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961; его же, Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа). СА, 1964; Мунчаев Р.Н. Древнейшая культура Северо-восточного Кавказа., М., 1961.

⁴ Топурия Г., Бурчуладзе Г. Чикобава А.С. и языковой мир Кавказа. *Caucasica*, Vol, 2. Тб., 1998, pp. 198-204; Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.

Грузинские и горские евреи исповедуют иудаизм. Калмыки являются буддистами.

Современный смысл понятия «Кавказ» как геополитического термина связан с покорением Россией Кавказа (XVIII-XIX вв.). Именно с этого времени регион оказался разделенным на «Кавказ» и «Закавказье». Вместе с тем следует отметить, что термин «Закавказье» используется не только в географическом, но и, преимущественно, в геополитическом значении. Введение термина «Закавказье» проливало свет на внешнеполитическую концепцию России и ее имперские цели – разделить покоренные кавказские народы. Этот термин (и только этот!) использовался вплоть до распада Советского Союза, т.е. до 90-х годов XX века. В последнее время термин «Закавказье» практически повсеместно был замечен термином «Южный Кавказ», к которому относят Азербайджан, Армению и Грузию.⁵ Термин «Южный Кавказ», фактически, зафиксировал новую геополитическую ситуацию, что само по себе является фактом огромного исторического значения, поскольку здесь заложена основа создания в перспективе единого Кавказа.

⁵ Т. Gamkrelidze, «Transcaucasica» or «South Caucasus»? Towards a more exact geopolitical nomenclature. //Marco Polo magazine, 1999, № 4/5. <http://traceca.org/rep/Marco/mp40>; его же, Transcaucasien oder Südkaukasus? //Caucasica, vol .2, Tb., 1998, pp, 77-79.

Здесь же отметим, что в связи с этим было высказано соображение (с которым, полагаем, следует считаться) относительно термина «Южный Кавказ», который не совсем адекватно отражает сущность происходящих на Кавказе геополитических процессов.⁶ Действительно, механическая замена одного термина («Закавказье») на другой («Южный Кавказ») не может быть оправданной, тем более, что в Кавказ вообще и в Южный Кавказ в частности не включены восточная часть Турции (Карский, Ардаганский, Артвинский, Ванский, Игдырский и Агрынский вилайеты) и часть иранского государства (останы Восточный Азербайджан и Западный Азербайджан).

Учитывая вышесказанное, структуризацию Кавказского региона можно представить следующим образом: Центральный Кавказ – Грузия, Азербайджан, Армения; Северный Кавказ – административные и автономные государственные образования, расположенные к северу от Главного Кавказского хребта и входящие в Российскую Федерацию; Южный Кавказ – пограничные с Грузией, Арменией и Азербайджаном территории Турции и Ирана.

⁶ Исмаилов Э., Кенгерли З. Кавказ в глобализирующемся мире: новая модель интеграция // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №2, с. 162-163.

Подобное определение параметров Кавказа и такое разделение социально-экономического пространства, полагаем, наиболее адекватно отражают современную геополитическую реальность региона.⁷

С точки зрения цивилизационного развития Средневековье оставило нам великое культурное наследие. Это касается как Европы⁸ вообще, так и конкретно Кавказского региона. Именно в средние века сформировалась европейская цивилизация, частичная универсализация которой впоследствии осуществилась во всем мире. Средневековый же европейский мир, созданный на фоне упадка и деурбанизации античного общества, в условиях распространения христианства и варваризации Западной Европы и Балкан (середина первого тысячелетия нашей эры), представлял собой (хотя бы в какой-то степени) определяющую фазу будущей европейской цивилизации.⁹

В отличие от Западной Европы, где христианство было единственным и ведущей идеологией, на Кавказе религиозная жизнь была представлена христианством и исламом, а также, в меньшей степени, иудаизмом и буддизмом.

⁷ Там же, с. 162-163.

⁸ Рашковский Е. Б. Средние века: становление цивилизационного лика Европ // Цивилизации, вып. 7 .М., 2006, с. 129-132.

⁹ Там же, с. 31

В Азербайджане, Грузии и Армении христианство начинает распространяться уже с первых веков нашей эры и в начале IV века объявляется в них государственной религией. Позднее, с VII века, на Кавказе широко и активно распространяется ислам, который становится доминирующей религией.

Несмотря на политические сложности, в средние века Кавказский регион развивается, возникают города, происходит оживление городской жизни (ремесла, торговля), создаются государственные и судебные институты, расцветают зодчество, строительство, литература. В Армении Месроп Маштоц (361-440гг.) создает азбуку, успешно развиваются армянская историография (Мовсес Хоренаци, Корюн, Агафангел, Фавстос Бузанд, Лазарь Парпец) и изобразительное искусство.¹⁰

В V веке в средневековом Азербайджане появилась своя письменность; крупными торговыми и ремесленными и ремесленными центрами страны стали города Барда, Баку, Тебриз, Марага, Гянджа, Шамаха, Нахчиван. Отсюда, а Византию и Хазарию вывозили шелк, хлопок, шерсть, ковры, красители, нефть и прочее.

¹⁰ См. Культура раннефеодальной Армении (IV-VII вв.). Ереван, 1980.

Азербайджану принадлежит большая заслуга в создании обще мусульманской цивилизации (вместе с арабами, персами, узбеками). Огромное значение имело творчество Низами, Хагани, Физули и Насими. Здесь развивается астрономия, медицина, география, история, философия: исключительной самобытностью отличается Азербайджанская архитектура. В XVIII в. Мараге под руководством Насераддина Туси была сооружена широко известная на Востоке и Западе астрономическая обсерватория, где работали ученые многих стран. До сегодняшнего дня в Нахичевани сохранились творения Азербайджанского зодчества Аджери, а также интересные образцы местной культуры.¹¹ В этот период на Кавказе возникает ряд сильных Азербайджанских государств: Атабеков, /Ильденизидов/ (XII век) и Сефевидов (XVI век).

¹¹ История Азербайджана, т. I, Баку, 1958, с. 153-154, 215-222, 250-258, 281-288, 382-393; Тревер К.В. Указ. раб.; Бретаницкий Л.С. Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., 1966; Рзаев Н.И. Искусство Кавказской Албании. IV в. До н.э. – VII в. Н.э. Баку, 1976; Ахундов Д.А. Архитектура древнего и раннего средневекового Азербайджана. Баку, 1986; Раджабли А.М. Нумизматика Азербайджана. Баку, 1997; Антология азербайджанской народной музыки. Тома I-VI. Баку, 2003-2006; Амензаде Р.Б. Закономерности монументальных сооружений Азербайджана XI-XIII веков. Баку, 2007.

Именно на средние века приходится политическое объединение феодальной Грузии и ее становление как сильного государства. Поступательные движения Грузии выразилось также в культуре и просвещении. Здесь произошло слияние христианской православной и мусульманской культур; была создана богатая высокохудожественная агиографическая, высокого уровня достигла и светская литература; развились живопись (в особенности, монументальная), чеканное искусство, музыка, были созданы шедевры зодчества.¹² Высокий уровень искусства со всей очевидностью свидетельствует о прочном единстве Грузин. В XII веке под руководством Давида строителя был основан центр высшего образования – Гелатская академия. Основание академии явилось велением времени и предваряло то идеологическое движение, которое проложило путь Грузино-Кавказскому Ренессансу. С начала XII века широкое распространение получает Грузинское светская литература, создаются шедевры поэзии. О высоком уровне Грузинской литературы свидетельствуют «Тамариани» Чахрухадзе «Абдулмессиани» Иоаннэ Шавтели. Именно в этот период был создан шедевр мировой литературы – «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. Следует отметить также высокое развитие таких отраслей, как философия, историография.

В этот период отдельные отрывки исторических хроник «Картлис Цховреба» («История Грузии») были собраны воедино, приняв, тем самым, форму связного, последовательного повествования.

¹² Амиранашвили Ш. История грузинского искусства, Тб., 1961 (на груз. Яз); Нуцубидзе Ш. История грузинской философии, т. I . Тб., 1956, с. 433 (на груз. Яз); Беридзе В. Древнегрузинское зодчество. Тб., 1974 (на груз. Яз.); Чубинашвили Г. Грузинское чеканное искусство. Тб., 1959; Абрамишвили Г., Закарая П., Цицишвили И. История грузинского зодчества, Тб., 2000 (на груз. Яз.); Очерки истории Грузии, т. III. Тб., 1979, с. 371-516 (на груз. Яз.); Метревели Р. Давид Строитель, царица Тамар, Тб., 2002, с. 339-350, 690-704 (на груз. Яз.).

Войны на Кавказе

Народам Кавказа пришлось пройти сложнейший путь развития, сопровождающийся кровопролитными войнами и социально-экономическими потрясениями. Поэтому на Кавказе, где частота войн очень высока, мир всегда имел особое значение. Примечательно, что в грузинском языке два термина как нельзя лучше отражают историческую обстановку: грузинское приветствие «гамарджоба» («гамарджвеба») означает «победа», прощание «мшвидобит» - «с миром».

Война, по своей сути, есть продолжение политики, но иными средствами. Именно «кавказская политика» великих держав Азии и Европы permanently держала регион в состоянии войны.

Кавказ издревле привлекал к себе внимание иноземцев. Греки, согласно легенде, пришедшие сюда за золотым руном, столкнулись с Колхидским царством и, несмотря на изощренность своих действий при овладении руном, им все же пришлось вступить в морской бой. Рим, который старался покорить восточную часть Центрального Кавказа, столкнулся здесь ожесточенным сопротивлением Албанского царства. Кавказ не раз становился также объектом нападения скифов, сарматов, гуннов и других воинственных племен.

В первой половине I тысячелетия нашей эры Кавказ стал ареной длительной кровопролитной войны между Византией и Сасанидским Ираном. Страны Кавказа были вынуждены принять участие в этой войне, проявляя при этом дипломатическую дальновидность: на чьей стороне воевать, кого поддерживать. Проблема была острейшей и не всегда решалась правильно, порой ошибочность позиции выявлялась слишком поздно.

В VII-VIII вв. Кавказ (в частности, Центральный Кавказ) покорили Арабы. Борьба с арабами, а затем с тюрками-сельджуками и Византией на несколько столетий определила внешнюю политику государств Кавказа. Борьба кавказцев, носившая оборонительный и освободительный характер, шла с некоторыми интервалами, и именно эти последние (т.е. мирные периоды) имели для стран Кавказа большое значение. Именно в этот период, в условиях нескончаемых войн сформировались Грузинское царство, азербайджанские государства – Ширванское и Атабеков.

Самыми разрушительными для Кавказа оказались нашествия монголов. В XIII веке под монгольским игом был почти весь Кавказ. Роковыми были и XIV-XV века, когда Кавказ, в частности, Грузия и Азербайджан, подверглись новым вторжениям. В исключительно тяжелое положение попала Грузия, и после нападения Хорезм-шаха Джалал-ад-Дина, и восьми вторжений грозного завоевателя – эмира Тимура.

Тем не менее, значимыми для Кавказа оказалось падение Византийской империи, когда в 1453 году Константинополь был завоеван османами.

В XV веке на территории Азербайджана сформировались новые местные государства – Гарагюяну и Аггюяну. Начиная с XVI века, Центральный Кавказ – Грузия и Азербайджан – стал ареной длительных войн между Сефевидской и Османской империями, что, практически, определило характер развития всего региона и его народов в XVI-XVIII вв.

Чрезвычайно важным является и вопрос о Российской политике на Кавказе. Россия многим пожертвовала, чтобы утвердиться на Кавказе. Известный исследователь кавказских войн В. Потто прямо указывает на значение Кавказа для России: «Кавказ был ключом, без которого было невозможно овладеть обширными равнинами и запереть их от вторжений новых да новых племен и народов».¹³

¹³ В. А. Потто. Кавказская война (в 5-ти томах). Том1.-Ставрополь, с.8.

Летописи сохранили сведения о борьбе Святослава на Кубани, противоборстве Мстислава и черкесского владыки и прочие факты. Борьба за Северный Кавказ была начата царем Иваном III (XV) века, на Северном Кавказе появились первые русские поселения и крепости (Терская, Сунженская и др.). Особенно активизировалась Россия в первой половине XVIII века, а уже во второй половине того же столетия она прочно утвердилась на Северном Кавказе, основав здесь города Кизляр, Моздок, Владикавказ.

В этот же период создается т.н. Кавказская укрепленная линия. В 1783 году между Грузией и Россией был подписан Георгиевский трактат, т.н. «покровительственный договор», началось строительство Военно-Грузинской дороги. Несмотря на сопротивление кавказцев (в 1785 году восстание шейха Шамиля, в 1878 году – ногайцев и кабардинцев), Россия все больше расширяла масштабы своего влияния и присутствия. В 1801 году в нарушении условий Георгиевского трактата Россия присоединила к себе Картли-Кахети, вследствие чего Грузия лишилась своей государственности. В первой трети XIX века, в результате двух русско-иранских и двух русско-османских войн Российская империя полностью овладела Центральным Кавказом. Регион был поделен на губернии. В 1844 году было создано Кавказское наместничество, центром которого стал Тифлис. Царские наместники фактически, проводили политику покорения Кавказа, которая носила колониальный

характер – политический, культурный и социальный интересы местного населения совершенно игнорировались. Подобная политика, в конце концов, привела Россию к Кавказской войне, которая длилась с 1803 года по 1872 годы. Это был целый ряд военных операций империи против народов Кавказа. Хотя они были направлены также против экспансии Иранской и Османской империи, в целом их колониальный характер был очевидный. В результате войн, проведенных в России в первой половине XIX века, Кавказ окончательно вошел в ее состав. «Кавказ! Какое русское сердце не отзовется на то имя, связанное кровною связью и с историчностью, и с умственною жизнью нашей родины, говорящее о неизмеримых жертвах и в то же время, о поэтических вдохновениях!»,¹⁴ эти искренние слова В. Потто откровенно выражают отношение России того времени к Кавказу. Неслучайно автор многотомной «Кавказской войны» эпиграфом к каждому тому взял цитату из приветственной речи графа Е. Сологуба по случаю назначения великого князя Михаила Николаевича наместником Кавказа: « Вы теперь близко увидите, как живет и умирает кавказский воин, с каким самоотвержением совершает он свой подвиг и сколько неизвестных историй героев молча легли для защиты знамени и долга».¹⁵

¹⁴ Там же, с. 7

¹⁵ В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887, с. 2.

Из всего сказанного выше очевидно, какое важное значение придавала Россия покорению и владению Кавказом; добавим к этому только то, что война против кавказских народов была самой длительной и кровопролитной в военной истории России.

Сложным был для Кавказа и XX век. Наряду с жестокими отечественными войнами, горечь которых сполна познали кавказские народы, были и потрясения, возникшие в процессе выхода из руин коммунистического строя.

Считаем излишним более подробно останавливаться на вопросах, касающихся завоевательных войн России. Они широко освещены в литературе – достаточно назвать многотомники В. Потто и Н. Дубровина, Акты Кавказской археографической комиссии,¹⁶ множество трудов старых и современных авторов.¹⁷

¹⁶ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, тт. 1-12. Тифлис, 1866-1904.

Войны на Кавказе носили различный характер, мы коснулись в основном захватнических войн, отметив, что кавказские народы, вступив в них, лишь защищали свои «очаги и алтари». Однако были еще и т.н. «локальные», внутренние войны, протекающие под знаком гражданского противостояния (войны подобного типа были частым явлением в Средневековье и, к сожалению, имели место и в последнее время, например, в Грузии и других посткоммунистических государствах; не следует забывать также и о национально-освободительных войнах в масштабах всего Кавказа).

¹⁷ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963; Лордкипанидзе М. К вопросу «Кавказского единого дома». *Caucasica*, vol. 2. Тб., 1998, pp. 163-169; R. Metreveli. On the problem of war and peace in the Caucasus. *Caucasica*, vol. 2. Тб., 1998, pp 120-182; Фадеев Р.А. Кавказская война. Москва , 2003; Присоединение Кавказа к России. С.-Петербург, 2005; Шишов А.В. Схватка за Кавказ. XVI-XX века. Москва, 2005

Анализ кавказских войн позволяет сделать вывод о том, что завоеватели преследовали различные цели: полностью ликвидировать страны и захватить их богатства; установить свое господство над этой территорией. Как правило, завоеватели добивались своих целей, что оборачивалось для народов Кавказа большими человеческими жертвами и социально-экономическими потрясениями. Однако страны и народы Кавказа выжили и продолжают развиваться.

От Никопсии до Дербенда, От Осетии до Зангезура

Полагаем, что собой прочные узы связывали народы в XI-XII веках. Так, в частности, наиболее тесные взаимоотношения Грузия устанавливала с Северо-Кавказскими странами и народами, что являлось направлением внешней политике Давида IV (1089-1125гг.) именно в создании единого кавказского дома царь видел ту силу, которая могла бы сыграть решающую роль в борьбе против как турок-сельджуков, так и Византии.

Давид Строитель хорошо понимал, что в условиях той внешнеполитической ситуации (стремление Византии к гегемонии на Кавказе, господство турок-сельджуков) изолированное друг от друга существование кавказских стран было бы весьма сложным.¹⁸

¹⁸ См. Рондели А. Слабая страна на международной арене. // Грузинская дипломатия, 2. Тб., 1995, с. 5-21 (на груз. Яз); его же, Дипломатическая деятельность малой страны, Грузинская дипломатия, 7. // Тб., 2001, с. 5-9 (на груз. Яз).

Социально и этническая разобщенность, слабая экономика и отсутствие сильных государственных условий были для Грузии чреватой опасностью, поэтому то и осуществил Давид Строитель значительные реформы (военную службу, судебную, финансовую, экономическую), проявляя одновременно толерантность к проживающим в стране к этническим группам.¹⁹ При этом, овладев Тифлисом в 1122 году, он даровал его жителям, большинство которых тогда составляли мусульмане, многочисленные привилегии.

Летописец XI века Леонтий Мровели представлял Кавказ как единое этнополитическое целое.²⁰ Эта концепция средневекового историка указывает на объективные предпосылки единения кавказского социально-политического пространства, создавая тем самым значительную идеологическую подоплеку политической деятельности и намерений местных властных структур.²¹

¹⁹ Мегревели Р. Давид Строитель, царица Тамар. Тб., 2002, с. 81-239 (на груз. Яз.).

²⁰ Леонтий Мровели // «Картлис Цховреба» («История Грузии»), I. Тб., 1955, с. 3 (на груз. Яз.).

²¹ Мухелишвили Д. Кавказская политика в средневековой Грузии (до XIII века). Грузинская дипломатия, 5. Тб., 1998, с. 13 (на груз. Яз.); Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана // Избр. Соч., том». Баку, 1999.

Народы Кавказа объединяла не только вера в общее происхождение, но и то единство, которое было образовано не только на внутренних противоречиях, войнах, но и на политических и экономических связях, сходстве быта и обычаев, взаимообогащении культурными достижениями. Политическая обстановка XI-XII века, связанная в значительной степени с Сельджукской империей и государством Атабеков, придала особую актуальность взаимоотношениям кавказских народов.

Из северокавказского коренного населения социальным, экономическим и политическим уровнем развития выделялись осетины (аланы). Аланское царство («Мульк Алан») занимало обширную территорию в северо-западной части Кавказа.²²

С XI века взаимосвязи между Грузией и Осетией получили новое развитие. Грузинские цари Георгий I (1014-1027 гг.) и Баграт IV (1027-1072 гг.) даже породнились с осетинами, фактически определив этим добрососедские отношения между двумя странами.²³

²² Новосельцев А.П. К истории аланских народов. Материалы по археологии и древней истории Северной Осетии. Т. II. Орджоникидзе, 1969, с.132; История народов Северного Кавказа. Т.1. М., 1988, с. 148-151.

²³ Осетинский историк Кокиев Г.полагает, что династические браки и установление родственных связей были для грузинского царского двора средством распространения своего влияния на Осетию. См. Кокиев Г.А. Очерки по истории Осетии, ч.1. Владикавказ, 1962, с.26; см. также Степнадзе Дж. Политические взаимоотношения Грузии с кавказскими народами. Тб., 1977, с.74 (на грузинском языке.).

Когда возник вопрос о переселении в Грузию кипчаков, Давид Строитель и его «мцигнобартухуцеси» (первейший визирь царя) Георгий Чкондидели отправились в Осетию (не исключено, в сопровождении вооруженных отрядов). Целью этой миссии было не только обеспечения Кипчакам мирного пути; необходимо было занять горные перевалы, соединяющие Грузию с Северным Кавказом. В ту пору Дарьяльский и другие перевалы контролировались Осетинами. Для сильной феодальной Грузии владение этими перевалами было необходимо, и целью Давида Строителя являлось решение именно этой задачи.²⁴ Примечательно, что Давида Строителя «приветствовали цари осов и все удельные князья их»²⁵. Отметим также, что Грузинский царь взял заложников, как из Осетин, так и из Кипчаков и (так легко соединил оба рода). После этого Давид Строитель занял Дарьяльские крепости и все подступы к Осетии и Кавказским горам.²⁶ Овладение Кавказскими горными перевалами имело для Грузии огромное значение, - Осетия полностью подпала под влияние Грузинского царства.²⁷

²⁴ Тогошвили Г. Из истории взаимоотношений Грузии и Осетии. Тб., 1976, с.140 (на груз. Яз.).

²⁵ Жизнь царя царей Давида // «Картлис Цховреба» («История Грузии»), 1955, с.336 (на груз. Яз.).

²⁶ Там же

²⁷ Степнадзе Дж. Указ. Соч., с.144; Тогошвили Г. Указ. Соч., с.141; Анчабадзе З., Цинцадзе М. Грузия и Северный Кавказ в XII и первой половине XIII вв. Тб., 1966, с.14; Папарскири З. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тб., 1982, с.57.

Выше уже было отмечено, что из Северокавказских народов Осетины выделялись более высоким уровнем культуры и социально-экономическим развитием, в чем определенную роль сыграло распространение здесь в X веке христианство.

Следует отметить, чтобы во взаимоотношениях Грузии с северокавказскими народами попытка обратить последних в христианство представляется значительным явлением. Обращение Осетин в христианство связано с именами Константинопольского патриарха Николая Мистика и западно-грузинского царя Георгия (921-955 гг.). С помощью христианской веры Грузия усиливала свое политическое, экономическое и культурное влияние на горские народы. Порою эти попытки вызывали реакцию со стороны северокавказских народов; например, выступление дидойцев и пховцев, которое, по своей сути, было реакцией на попытку господствующего класса, усилить эксплуатацию (путем включения горского населения в феодальные отношения) и распространить христианство.²⁸

²⁸ Метревели Р. К вопросу о восстании горцев в 10-х годах XIII века.//В книге «Мцире Гулани», Кутаиси, 1979, с. 58-75 (на груз. Яз.).

В XII веке Грузия имела взаимоотношения с Чечено-Ингушетией. Народами Дагестана, Адыгеей; связующим звеном с последней являлась Абхазия.

В этот период влияние Грузии и грузинской культуры на народы северного Кавказа было бесспорным. Так, немало Грузинских слов вошло в лексический фонд северокавказских народов,²⁹ получило распространение грузинская письменность,³⁰ часто встречаются грузинские надписи (в Дагестане зафиксировано до двадцати надписей),³¹ наблюдается влияние грузинского стиля в архитектуре.³² Таким образом, на протяжении многих столетий наблюдалось активное влияние Грузии и грузинской культуры на народы Северного Кавказа.

²⁹ История Дагестана, М., 1967, с.215; Шавхелашвили А. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушскими народами. Грозный, 1963, с. 54, 93-93; Рамазанов Х., Шихсаидов А. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, с. 47.

³⁰ Чентиева М. История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958, с.18.

³¹ История Дагестана. М., 1967, С. 215.

³² Крупнов Е.И. Грузинский храм Тхоба-Ерды на Северном Кавказе. //Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, т. XV. 1974, С. 116.

В 1118-1120 гг. Давид Строитель для укрепления собственной власти в противостоянии с крупной феодальной знатью, а также для усиления военной мощи Грузии в борьбе за гегемонию на Центральном Кавказе, специально пригласил в страну 40 тысяч кипчакских семей, вменив в феодальную обязанность каждой их них поставлять в случае необходимости одного воина. Таким путем Грузинское войско сразу увеличилось на 40 тысяч воинов, составив тем самым более 60 тысяч человек. Этот шаг имел большое значение для сохранения экономической мощи страны и становления сильной феодальной монархии. Создание постоянного царского войска позволило Давиду Строителю обрести полную независимость от феодалов.³³

Часть кипчаков³⁴ обитало по ту сторону Дона, другая же часть под предводительством Отрока (по грузинским источникам – Атрака Шараганисдзе), после того как их стал притеснять Киевский князь Владимир Мономах, поселилось на северном Кавказе по соседству с Осетинами.³⁵

³³ Метревели Р. Давид Строитель, царица Тамар. Тб., 2002, с. 191-193 (на груз. Яз.).

³⁴ Мургулия Н. К вопросу этногенеза кипчаков. // Труды ТГУ, 113.Тб., 1965, с. 145-173 (на груз. Яз.).

³⁵ Плетнева С.А. Печенеги, тюрки, половцы в южнорусских степях. //Сб. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 62. М., 1958; Пашуто В.Г Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах. Сб. «Из истории украинно-грузинских связей». Тб,1968, с.16-24.

Вскоре между осетинами и кипчаками начались разногласия, что и способствовало переселению последних в Грузию. Кроме того, одним из способствующих этому факторов-обстоятельств было, что Давид Строитель был женат на дочери кипчакского хана Атрака, сына Шарагана – Гуарандухт (Турандот).³⁶

Следует отметить, что, помимо Осетин, с Грузинами соседствовали черкесы, ингуши, чеченцы и другие народы, которые явно участвовали в становлении единого феодального Кавказского мира. Последний период царицы Тамар (1179-1213 гг.) горцы, проживающие по ту сторону Кавказского хребта, испытывали определенное грузинское культурное влияние.³⁷ Взаимоотношения Грузин с северокавказскими народами оставили свой позитивный след в истории.

³⁶ Жизнь царя царей Давида. // «Картлис Цховреба» («История Грузии»), I/ 1955, с. 336 (на груз. яз.). Существует сведение XVII века, сохраненное в сочинениях Павла Аллеппского, сына Антиохийского епископа Макариоса, согласно которому переселение кипчаков в Грузию было специально согласовано грузинским царем с Владимиром.

³⁷ Виноградов В.Б. О реальности грузинского влияния на Северо-Западном Кавказе в X-XIII вв.// «Мацне» («Вестник»), серия истории. Тб., 1988,.2,с. 162-169. В статье дан ответ на ошибочный взгляд некоторых ученых (например, В.Кузнецова) на отношения Грузии с северокавказскими народами в средние века..

Как уже было отмечено, важным этапом во взаимоотношениях грузин и народов Северного Кавказа является попытка христианизации последних. Общеизвестно, что «активная деятельность христианской церкви в Дагестане связана с именем царицы Тамар, в правление которой предпринимались неоднократные попытки христианизировать северокавказские народы».³⁸

Естественно, что кавказские горцы противодействовали распространению христианства в их среде, не принимая новую религию. Следует отметить также, что население этого региона еще не было полностью вовлечено в феодальные отношения. Экономические возможности горцев были несколько ограничены, что, порою, вызывая у них антагонизм по отношению к равнинному населению,³⁹ и было причиной их частых набегов. Все это обуславливало неприязненное отношение к ним, с одной стороны, феодальной верхушки, а с другой – населения равнин, которое становилось объектом набегов.

³⁸ История Дагестана. М., 1967, с. 14; см. также Гаджиев М.Г. Северо-Восточный Кавказ как географическая и этнокультурная область. Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985, с. 19; Гарунова Н. Дагестанские и грузинские источники о культурном взаимодействии народов Дагестана и Грузии. *Caucasica*, vol/7/ Тб., 2003, pp. 85-95

³⁹ Меликишвили Г. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тб., 1973, с. 79 (на груз. яз.).

Таким образом, грузинская феодальная монархия стремилась одновременно как феодализировать, так и христианизировать горское население (восстание дидойцев и пховцев в начале XIII века было ответной реакцией на этот процесс).

Следует обратить внимание и на следующий факт: профессор М. Тодуа обнаружил в рукописных фондах Ирана, а затем и опубликовал (1979 г.) переписку грузинских царей и государственных деятелей с султанами ближневосточных стран.⁴⁰ В этих письмах грузинские цари упоминаются мусульманскими просветителями следующим образом: «Царь царей абхазов, шаков, аланов и руссов», или «Царь царей абхазов, марзпан румов и руссов», или «Покровитель стран, царь царей гурджев, абхазов, аланов, шаков и хазар». Здесь же отметим, что в двух первых случаях под термином «абхазы» подразумевается вся Грузия (Восточная и Западная), что подтверждается и другими авторами. Например, азербайджанский поэт Хагани Ширвани (XII в.) сообщает, что «стал жителем Абхазии и говорящим по-грузински».⁴¹ В одном из писем «абхазы» и «гурджи» упомянуты вместе, т.е. понятие «абхазы» не использовано в значении «вся Грузия» (предположительно, это понятие подразумевает Западную Грузию).

⁴⁰ Тодуа М. Грузино-персидские этюды, III. Тб., 1979 (на груз. Яз.).

⁴¹ Там же, с.33.

Не исключено, что адресатом писем был Давид Строитель. М. Тодуа считает, что письма были адресованы Лаша-Георгию. Впрочем, в лекции, прочитанной ученым по возвращении из Ирана, адресатом посланий он мыслил именно Давида Строителя. В данном случае нас интересует упоминание адресата как «царя царей руссов» или «марзпана руссов», или «царя царей хазар». Что касается последнего выражения, то здесь термин «хазары» видится тождественным термину «рус». Установить это возможно и по грузинским источникам. Бывшая территория Хазарии первым историком царицы Тамар («История и восхваление венценосцев») предполагается как древняя Русь. В различных списках «Карлис цховреба» (дадиановский, мачабелевский и пр.), там, где говорится о Хазарии, на полях приписано «Хазария – это Русь». ⁴² Примечательно и то, что в письмах, опубликованных М. Тодуа, если названы хазар или кипчак, то рус уже не упоминается, и наоборот.

Учитывая соображения некоторых историков (Б. Заходер, А.Ковалевский, В. Бартольд, А.Шахматов, В. Минорский, Н. Ханьков, А.Новосельцев и др.) и опираясь на азербайджанские источники (Хагани, Низами и др.),

⁴² Карлис Цховреба («История Грузии»), I, с.11 (на груз. Яз.).

правомерными кажутся выводы М. Тодуа, согласно которыми термин «рус» обозначал не только жителя юга современной России, но и представителя обосновавшейся на Центральном Кавказе определенной субэтнической единицы – определенной ветви русов. Мы вполне обоснованно можем «руссов», «франков» мусульманских источников и «варангов» грузинских источников считать потомками варягов-русов, приглашенных на службу в Грузию и еще при Баграт IV.⁴³ Упомянутая ветвь была оторвана от своего первоначального места обитания и с Севера соседствовала с Грузией. Как видно, и она (ветвь русов. - Р.М.) в XII веке падала под влияние царского дома Багратионов, что нашло отражение в титулатуре Грузинских царей.⁴⁴

Во второй половине XI века завоевания турок-сельджуков региона центрального южного Кавказа трансформировали геополитическое пространство региона.⁴⁵

⁴³ Папаскири З.В. У истоков грузино-русских взаимоотношений. Тб., 1982, с.32-46.

⁴⁴ Метревели Р. Давид Строитель, царица Тамар. Тб., 2002., с.314-315 (на груз. Яз.).

⁴⁵ Шенгелия Н. Турки-сельджуки и Грузия в XI в. Тб., 1968 (на груз. Яз.).

На Кавказе возникли Двинский и Анийский эмираты Шаддадидов, Иракский султанат Сельджукидов и государство Атабеков Азербайджана. Местные государства, в частности, Грузинское и Ширвансоке, став вассалами султанов Сельджукидов, платили им дань. Здесь следует отметить, что арабские источники отмечают, что Двин – «из числа округов Азербайджана», а Ани – «что в стране Арран».⁴⁶ Деятельность Грузинского царя Давида Строителя привела к освобождению страны от турок-сельджуков. В 1118 году он взял Лори. Огромное значение имело освобождение Давидом Строителя столица Ширака – Ани и присоединение ее к Грузии (1124г.).

Большое внимание Грузинские цари уделяли взаимоотношения с Ширванским государством, - отношения с ним имели для Грузии особое значение. Поэтому и брат дочери Давида – Тамар- с наследником Ширваншаха нес в себе и политическую нагрузку.⁴⁷

⁴⁶ Буниятов З.М Государств Атабеков Азербайджана. Баку, 1978, с. 53, 99, 203. Арран – междуречье Куры и Араза в Северном Азербайджане.

⁴⁷ Жизнь царя царей Давида. \ «Картлис Цховреба» («История Грузии»), I, с.334 (на груз. Яз.); о дате заключения брака Тамар см. Асатиани Н. Политические взаимоотношения Грузии и Ширвана в XII веке., сб. «Вопросы истории Грузии XIIв.». Тб., 1968, с.26 (на груз. Яз.). ; Буниятов З.М. Указ. Соч.,с.148; Гусейнов Р.А.,Алиев С.С. Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII веке \ Ученые записки Министерства высшего и среднего специального образования Азерб. ССР,1997,№4,с.23-31.

Этот шаг был предпринят с целью установления дружеских отношений с Ширваншахом и вовлечение его в борьбу против турок-сельджуков. Тамар стала женой Ширваншаха Манучехра III, сына Аффридуна I.⁴⁸ Совершенно прав Азербайджанский историк З. Буниятов, который отмечал по этому поводу: «В период правления Ширваншаха Аффридуна I и царствования Давида IV у Ширвана и Грузии появляются общие интересы, в частности, борьба за освобождение от Сельджукского господства». Он же отмечает: «Этот брак должен был оказать благоприятное влияние на политическое положение в Грузии, которое, обеспечив свою безопасность со стороны Ширвана, могла направить свои силы на борьбу против Сельджуков».⁴⁹

Однако династический брак не оправдал ожиданий Грузинского царя Давида IV, и он попытался перейти к более активным военно-политическим действиям против Ширванского государства. Давид IV несколько раз вторгся в страну, в результате его многие Ширванские крепости были заняты грузинскими войсками.

48 История и восхваление венценосцев. «Картлис Цховреба» («История Грузии»), II, Тб., 1959, с.17 (на груз. Яз.).

49 История и восхваление венценосцев, 2Картлис Цховреба» («История Грузии»), II, Тб., 1959, с. 17 (на груз. Яз.).

Поэтому поводу английский ориенталист В.Минорский вполне обоснованно отмечает, что «В начале XII века Ширван привлек к себе внимание Западных соседей – Грузин, царство которых переживало период подъема и экспансии. Грузины не раз вторгались в Ширван...»⁵⁰ Как отмечал З. Буниятов, Атабеки Азербайджана активно противостояли Грузинским царям в их стремлении подчинить себе вассала Сельджукского султана – Ширваншаха.⁵¹ Ширван и Грузия на протяжении всего XII века (особенно в период правления Георгия III (1156-1184 гг.) бок о бок сражались против общего врага.⁵² с помощью Грузинского царя Георгия III Ширваншах Ахсидан изгнал кипчаков, совершивших набег на Ширван со стороны Дербенда.

Во внешней политике Грузии важное место занимал и Дербенд. Географическая среда, этническая, социальная и политическая ситуация создали ту базу, на которой сформировался город – государство Дербенд.⁵³ Проходящий через Дербенд караванный путь был чрезвычайно важен для грузинского царства поскольку Давид Строитель придавал стратегическое значение этим «каспийским воротам».

⁵⁰ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 180

⁵¹ Более подробно об этом см. Буниятов З.М., 1958, с.142.

⁵² История Азербайджана, т.1. Баку.с. 1958, с.142.

⁵³ См. Топурия П. Политические единицы Восточного Закавказья в XI-XII вв. Тб., 1975, с. 107-141 (на груз. Яз.).

Мы специально сосредоточили внимание на XI-XII вв.; так как именно в этот период Кавказ был более или менее взаимосвязанным регионом (учитывая специфику феодального строя, мы не заострили внимания на условиях этих связей). (Кавказ вместе входящими в него государствами) от Никопсии до Дербенда и от Осетии до Зангезура⁵⁴ представлял собой единый политический и экономический организм.⁵⁵ Согласно исследованию ряда ученых – А.А. Ализаде, В.Ф. Минорского, В.М. Сысоева, К.И. Чайкина, З.М. Буниятова, - а также на основе синхронических нумизматических данных можно говорить о том, что грузинское царство и Ширванское государство в XII веке находились в союзных и дружественных отношениях.⁵⁶ Экономическому подъему Кавказского региона способствовали торгово-транзитные пути, которые издревле играли значительную роль в развитии торговли и укреплении взаимоотношения между странами.

⁵⁴ Завещание Давида Строителя (1125г.) \ \ Памятники грузинского права. Изд. И. Долидзе, П. Тб., 1965, с. 19 (на груз. Яз.).

⁵⁵ История Азербайджана, т.1., Баку, 1958, с. 144; Еремян С.Т. Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в XI-XIII вв. \ \ Кавказ и Византия, т.I Ер., 1979, с. 8

⁵⁶ Подробно см. Гусейнов Р.А., Алияров С.С. Указ. Раб., с.23-31.

К середине X века значение транзитных путей Кавказа особенно возросло, в результате чего и арабский халифат установил торговые отношения со странами Северного Кавказа и Волго-Донского бассейна. В создавшейся обстановке особое значение приобрели Тебриз, Ардебиль, Тифлис, Гянджа, Беляган, Барда, Шемаха и Дербенд. Вывозили шелк, изделия из ткани, ковры, благовонья; с севера ввозили меха, янтарь, пленных. На беге тюрок-сельджуков на какое-то время приостановили торговые сношения, но начиная с 20-ых годов XII века ситуация в Кавказском регионе вновь стабилизировалась, что создало предпосылки для экономической интеграции Кавказа. В свою очередь, это обстоятельство способствовало оживлению торговли. Из Дманиси, Карса и Барды в Иран вывозили шелк, оттуда ввозили шерсть, персидскую и китайскую посуду. Часть товаров перевозили на север (в основном в Дербенд); из Барды товары везли на Юг – в Ардебиль, Тебриз и другие города; на Север – через Шемаху в Дербенд. Важный транзитный путь проходил через Двин, затем к Трапезунду и побережью Черного моря.

Со второй половины XII Монголы, а затем и эмира Тимура привели в страны Кавказа к экономическому упадку, а торговые магистрали, соединявшие Восток и Запад, переместились на Юг – в малую Азию. Захват Османами Константинополя в 1453 году на долго отторг Кавказ от Западного мира.⁵⁷

Следует отметить, что большая трансконтинентальная торгово-караванная дорога, известная как великий шелковый путь, проходила через Кавказ (Азербайджан и Грузию), благодаря чему Китай торговал со странами Средиземноморья: по Каспийскому морю, торговцы прибывали на Центральный Кавказ, затем пересекали Азербайджан и Грузию и из Фазиса отправились в Константинополь и Рим. И хотя, начиная с XV века, великий шелковый путь потерял свое значение, в свое время он реально определял развитие экономических и культурных отношений между Востоком и Западом.⁵⁸

⁵⁷ О транзитных путях Кавказа см. Мухешвили Д. Значение феодальной Грузии и Закавказья в международной торговле. \ \ Журнал «Цискари», 1970» 11 (на груз. Яз.); Бертольд В.В Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. \ \ Соч., т. II. М., 1963; Ямпольский З.И. К изучению древнего пути из Каспийского моря по р. Куре через Грузию и Черному морю. \ \ Труды Института истории им. И. Джавахишвили АН Грузии, 1956, т. 2; История Азербайджана, т. 1. Баку, 1958, с.134.

⁵⁸ Абесадзе Н. Шелководство в Грузии. Тб., 19567, с.116-144 (на груз. Яз.); Васильев Л.С. Культурные и торговые связи ханского Китая с народами Центральной и Средней Азии. \ \ Вестник истории мировой культуры. М., 1958, №5.

Особенности кавказской цивилизации.

Сущность Кавказа как единого историко-культурного феномена проявляется в многообразии языков региона и, вместе с тем, в близком родстве этих языков. Но если с концепцией о существовании Иберийско-Кавказской языковой семьи согласны далеко не все ученые, то довольно убедительно о художественно-культурной общности Кавказских народов свидетельствуют антропологические, археологические и этнографические материалы. Естественно, что на протяжении многих веков здесь происходило переселение народов, в регионе оседали различные этнические группы, которыми приносились свои языковые элементы в местную культуру. Однако в целом не оспарим тот факт, что независимо от генетических корней, в течение тысячелетий в географической среде региона сформировался цивилизованный цивилизационный тип кавказца, с присущими ему характером и психическим складом. Об этом свидетельствует большое число совпадений в фольклоре, мировоззренческих взглядах, культуре кавказских народов.

Сегодня ученые, рассуждая о генезисе мировой цивилизации, всегда подчеркивают его евроцентристский характер. Здесь же следует отметить, что европейская цивилизация сформировалась в средние

века,⁵⁹ а ее частичная универсализация произошла уже в последующий период. Именно средневековый европейский мир, возникший на руинах античного мира в первом тысячелетии нашей эры стал определяющей фазы дальнейшей судьбы европейской цивилизации.⁶⁰

Кавказская цивилизация по своему характеру локальна, являясь при этом естественной составной частью универсализма. Как известно, идеологию и культуру Кавказского мира исторически определяли христианство и ислам. Обе религии сыграли важную роль в основном векторе цивилизационных процессов. Была создана великая синкретическая культура (литература, музыка, зодчество). Тем самым под влиянием преимущественно христианства и ислама была преодолена варваризация раннего

⁵⁹ Делорм Ж. Основные события Средневековья. М., 2004; Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. Пер.с франц. Екатеринбург,2005

⁶⁰ Рашковский Е.Б. Средние века: становление цивилизационного лика Европы. Диалог культур и

цивилизаций, вып.7,131; Щонно П. Цивилизация классической Европы. Пер. с франц. Екатеринбург, 2005. средневековья и средним векам придан предренессансный оттенок.⁶¹

Происходящие на рубеже XX-XXI веков процессы глобализации значительно актуализировали вопросы взаимоотношений цивилизаций. Возрастающее влияние Запада (объединенная Европа и США) и противостояние ему других цивилизаций обусловили столкновение цивилизаций.⁶²

В XXI веке, фактически, начались «война цивилизаций», когда западная (евроатлантическая) цивилизация противопоставила себя цивилизациям остального мира.

⁶¹ Недаром молодой А.Тойнби заинтересовался грузинским христианством: « Я стал изучать разновидности христианства в Грузии..» (А. Дж. Тойнби, Цивилизация перед судом истории, М.,2003, с.111); Мец Адам. Мусульманский ренессанс. Пер. с нем. М., 1966; Сурдель Доминик. Сурдель Жаник. Цивилизация классического ислама. Пер. с франц. Екатеринбург, 2006; Рашковский Е.Б. Указ. Соч., с. 136. Неслучайно многие иностранные авторы заинтересовались историей среднего Кавказа, кавказской цивилизацией. См. Felix Holldak? Von der Sage und dem Reich der grusinischen Königin Tamara, Leipzig, 1906; Путешествие Жана Шардена в Персию и восточные страны, перевод и комментарии М.Мгалоблишвили. Тб.,1975 (на груз. Яз.); А. Дюма, Кавказ. Тб.,1988. и т.д.

⁶² С.Хантингтон. Столкновение цивилизаций, Полис, 1194, №1, с. 34; А.Дж.Тойнби, Цивилизация перед судом истории, М., 2003, с. 400-407; см. также Р. Метревели. Перспектива глобализации и проблемы историографии, Тб., 2006 (на груз. Яз.).

Несмотря на «информационно-культурный» и в основном бескровный характер этой войны (за исключением локальных вооруженных конфликтов), некоторые ученые считают, что результаты могут быть катастрофическими: возможна гибель не одной отдельной империи, а целой цивилизации.⁶³ Исследование различных векторов глобализации предполагает всестороннее рассмотрение цивилизации в контексте всемирной истории и культуры, т. е. взаимопроникновения и взаимодействия систем ценностей различных цивилизаций.

По своей сущности цивилизация является неотъемлемым объектом всемирной истории. С одной стороны глобализация – это единый целостный процесс, с другой – это расчлененный процесс, имеющий взаимнопротивоположные векторы развития. Отношения между цивилизациями (двумя или более) могут быть сложными, ввиду того, что глобализационные версии каждой из них, возможно, взаимно противоположны и конфликтны.⁶³

⁶³ Фукуяма Ф. Полемика о статье «Конец истории». Диалог –США,45, 1990, №1,с.33; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.,2001, с.49-51; П.Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. М.-СПб.,2004; Тойнби А.Дж.. Цивилизация перед судом истории, М,2003.

⁶⁴ Ахиезер А.С. Специфика Российской цивилизации. Цивилизация, вып. 6.М., 2004,с.219.

Глобализационные процессы предлагают рассмотрение цивилизации в историческом масштабе, с учетом возможностей и взаимопроникновения и взаимодополнения цивилизации. Со своей стороны, цивилизация является источником глобализационных импульсов. Каждая цивилизация на основе своих ценностей формирует собственное представление о процессе глобализации и собственный проект участия в нем.

Каждая отдельно взятая цивилизация таит в себе силы для борьбы с предлагаемой ей другой цивилизации версиями для глобализации, обладая в то же время определенным потенциалом культурной интеграции – внесение нового инновационного потока в процессе глобализации. В этом плане считается верным мнение о том, что цивилизация «...лавирует между стремлением утвердиться, укрепиться, предлагая свой цивилизационный проект всему человечеству, и страхом перед результатами собственных проектов, которые потенциально угрожают ее существованию».⁶⁵

Общими объективными показателями цивилизации является язык, история, религия, традиция, а также субъективное самоидентификация человека.

⁶⁵ Там же, с.220

Именно этими показателями исключено интересно кавказская цивилизация, которая, не смотря на свою локальность, является составной частью евразийской цивилизации. Возникает вопрос: что может дать ей глобализация? Сегодня ученые заявляют, что три мировые войны XX века (под 3-й подразумеваемой «холодная война») оставили глубокий и тяжкий след в мире и закончились крахом сильнейших империй. Жертва первой мировой войны пали Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи; Вторая мировая война покончила с Германским Рейхом, Британской и Японской империями; третья («холодная») закончилась распадом Советского Союза.

Средневековая Кавказская культура традиционно, соответственно, традиционная цивилизация. Здесь средневековые ценности, как и в некоторых странах Европы, были господствующими до XIX века, вплоть до проникновения буржуазно-капиталистических отношений в регион. Однако и в последующий в период жизни общества во многом базировалась именно на материальных и интеллектуальных остатках Средневековья. Здесь уместно будет вспомнить о концепции «тотальной истории» (впервые была представлена во французском журнале «анналы»), которая наряду с культурной и цивилизацией объемлет и материальную культуру-технику, экономику, повседневный быт. Вместе с тем между духовной и материальной культурами не существует никакой иерархии, - они одинаково

значимы. «Тотальная история» опирается на социальную историю, которая является истинной основой истории. Средневековой цивилизации вообще и в Кавказской цивилизации конкретно существенны менталитет людей, их эмоциональность и поведенческие реакции, что отнюдь не является излишним «украшением» истории. «Символическое мышление, чувство неуверенности и вера в чудеса сказали бы нам больше о средних веках, чем изощренно построенные догмы и идеологические анахроничные абстракции».⁶⁶

⁶⁶ Ж.Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада, предисловие к русскому переводу. Екатеринбург, 2005, с.7. Отметим, что некоторые соображения представителей «новой исторической школы» («Анналы») были подвергнуты критике учеными-историками. См. Карлос Антонио Агирре Рохас. Критический подход к истории французских Анналов. М.,2006. Критически рассматривается и проблематика истории Европы. Известный немецкий востоковед У.Топпер полностью отрицает существенную хронологию европейской истории, механизм конструирования духовной и светской истории. См. Топпер У., Великий обман: выдуманная история Европы. СПб.,2006 Т.н. «новую хронологию» истории предположили русские ученые (неисторики) А.Т.Фроменко и Г.В.Носовский, один из последних трудов которых – «Царь славян», был издан в 2005 году в Петербурге. Критический обзор см. Шмидт С.О. «Феномен Фоменко» в контексте изучения современного общественного исторического сознания. М., 2005.

Мы сознательно заостряем внимание на локальности и традиционности кавказской цивилизации. Дело в том, что в научных классификациях цивилизаций кавказская вообще не упоминалась. А. Тойнби осмысливал историю как 2...круговорот локальных цивилизаций», которых он насчитывал 21, затем уменьшив это число до 13⁶⁷ (это несколько схематизированная концепция английского ученого). Для А. Тойнби цивилизации представляли собой определенные типы человеческих обществ, которые вызывали одинаковые ассоциации в сферах религии, архитектуры, искусства, обычаев вообще культуры. К тому же ученый, рассматривая культуру во времени и пространстве, считает, что таким образом можно определить единицы цивилизации. Цивилизация, по А. Тойнби, - это достигшая границ самоидентификации культуры, что возможно лишь в рамках человеческой и глобальной цивилизации. В перечне т.н. «зависимых цивилизаций» ученый упоминает православно-христианскую цивилизацию в России.⁶⁸

⁶⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2004, с.97-101.

⁶⁸ Там же, с.98.

Мы считаем это вполне правомерным, но не можем, согласится с отсутствием в данном списке кавказской цивилизации.⁶⁹

Отметим, что геоэкономическое и геополитическое единство Евразии формировалось тысячелетиями, и древнего Вавилон или Ассирия, Ахеменидский Иран и государства Александра Македонского, Римская империя, Арабский халифат или Монгольская империя – все они с тем или иным успехом стремились объединить огромное евразийское пространство и прервать его в единую политическую и экономическую силу.⁷⁰ Вместе с тем великие империи античности и Средневековье опиралось на определенные центры цивилизации, одним их которых был и Кавказский регион со своей цивилизационной системой.

⁶⁹ Несомненно, что А. Тойнби был знаком с историей Кавказа, и в частности Грузии. См. Тойнби А.Д.ж. Цивилизация перед судом истории. М., 2004, с.111.

⁷⁰ Лапкин В.В.,Пантин В.И. Россия и Евразия в контексте глобальной политической истории: проблемы идентичности и политики. Цивилизации. Вып. 6,М., 2004, с.13.

Глобализация и проблемы интеграции Кавказа

В настоящее время, когда процессы глобализации становятся необратимыми и всеобъемлющими, государства, этносы, отдельные индивиды выражают по отношению к этим процессам определенную настороженность и даже тревогу. На первый план выступают проблемы универсального характера, решение которых не доступно сегодня для одного, отдельно взятого государства. Это – международный терроризм, наркобизнес, нелегальная торговля оружием, экологические проблемы, нарушение прав свободы человечества и т.д.

Интернационализация материального производства стимулирует экономические, финансовые и торговые взаимоотношения государств. На фоне глобальной научно-технической революции, наличие планетарного информационного пространства, взаимобмена культурными и социальными достижениями интеграционные процессы становятся все более интересными. Глобализация вносит изменения даже в концепцию цивилизации, поскольку из – за возникшей опасности глобальной ядерной катастрофы в современном мире впервые в истории планеты ставится вопрос о выживании человечества в целом. Исходя из выше сказанного можно утверждать, что перед государствами стоит задача формирования ново-

мирового порядка, который обеспечит безопасность всех народов и государств. Окажет им содействие в сотрудничестве между собой с целью гармонизации национальных и международных интересов.⁷¹ Глобализационные процессы вынуждают государства к единению перед глобальными проблемами, носят важные коррективы в их внутреннюю и внешнюю политику.

Однако глобализация несет в себе не только благо, - она чревата вызовами и негативными последствиями. В качестве последних прежде всего мы имеем ввиду экономическое противостояние между странами т.н. «третьего мира» и посткоммунистическими государствами на фоне быстрорастущих капиталов транснациональных компаний, что является причиной антиглобалистского движения. Развитие мировой экономике и международной финансовой системой развивающихся странах расшатывает веру народов в «добрую миссию» глобализация и рациональность проводимых под ее лозунгами реформ.

⁷¹ Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства. Известия Международной академии наук высшей школы. М., 2005, №3 (33), с.88; см. также Чоговадзе Г. Глобаланс, глава «Культура глобализации и глобализация культуры». М., 2006, с. 76-89.

Определенное недоверие к глобализации, которое испытывают во многих странах мира, в том числе на Кавказе, обусловлено множеством нерешенных проблем. Для Кавказа наиболее острая из них - нарушение территориальной целостности некоторых государств, наличие беженцев, количество которых по самым заниженным оценкам превысило миллион человек. Все это выдвигает на передний план проблему сохранения мира.

В истории человечества периоды нескончаемых войн сменялись мирными лишь на очень короткое время. Поэтому неудивительно, что оно всегда мечтало о мирном сосуществовании народов. В свою очередь, борьба за мир породила и развила систему дипломатической деятельности, организация которой тесно связана с внешнеполитической функцией государства. Дипломатия начинается там, где заканчиваются войны. Окончание войны было значительным явлением, и действенная дипломатия обеспечивала (во всяком случае, пыталась обеспечить) длительный мир.⁷²

⁷² Метревели Р. Болоташвили Г. К изучению истории грузинской дипломатии. Грузинская дипломатия, Тб., 1994, с. 5-19 (на груз. яз.).

На Кавказе издревле наблюдались зачатки , народной либо государственной дипломатии. В самом общем виде норма дипломатической службы соответствовала тому типу общества, который существовал в данном государстве. На Кавказе, как и в других регионах мира, дипломатическая деятельность определялась переговорами, соглашениями и договорами между различными государствами.⁷³

Внешняя политика государств Кавказского региона развивалась в двух основных направлениях:

1) политические и дипломатические взаимоотношения внутри региона - между странами Кавказа. Это само по себе являлось достаточно сложной проблемой, поскольку, как уже было сказано выше, Кавказ отличается разнообразием этносов и конфессий, различными типами и уровнем культуры, социального развития народов, а также сложными и противоречивыми отношениями между ними. Таким образом, первой задачей было сохранение здесь мира.⁷⁴

2) политические отношения со странами вне региона: Римской империей, Византией,

⁷³ Хоштария-Броссе Э.. Кавказский политический узел в прошлом и настоящем. Грузинская дипломатия, 9- Тб.,2002,с 45-68 (на груз. яз.).

⁷⁴ Койчув А. Северный Кавказ: проблемы мира и международного согласия. Caucasia, vol. 2. Тб., 1998, pp. 137-147.

Ираном, Османской империей, Россией и другими государствами Азии и Европы.

Необходимо отметить также и особенности политических традиций стран Кавказа, их влияние на проводимую внешнюю политику. Дипломатия в какой-то мере отражает политическую культуру общества, которую, в свою очередь, определяют политические традиции и заложенные в них этнокультурные особенности того или иного народа.

В целом, безусловно, что внешние связи на всех этапах развития общества обогащают жизнь любого этноса, за исключением тех кризисных периодов, когда территория данного этноса становится ареной нашествий народов другой культуры, что довольно часто имело место на Кавказе. В своем развитии народы Кавказа прошли долгий исторический путь, который невозможно представить в виде простой смены нескольких периодов - дофеодальный; феодальной раздробленности; иноземного господства; царско-колониальный и имперско-советский.

Грузия издавна имела тесные связи со странами Северного, Центрального и Южного Кавказа. Грузинские цари стремились установить военно-политические и культурные взаимоотношения с северными соседями. В конце правления царицы Тамар (начало XIII в) верного Кавказа были в центре ее помимо процесса феодализации, испытывали сильное культурное влияние единой Грузии. Об этом

свидетельствуют как русские, так Северокавказские и грузинские историки.

На Кавказе, в силу непрерывных войн внутренних противоречий и перманентной напряженности, сильное государство не могло существовать долго. Более того, стремление к централизованной государственности не смогло стать магистральной линией политических традиций.

В таких развитых государствах, как США, Великобритания, Франция, Япония, политическая ситуация сравнительно стабильна, многие элементы их политической системы постоянны, и национальные интересы в меньшей степени зависят от того, какой режим установлен в этих странах. Географическое положение, наличие выхода к морю, защищенность границ и, самое главное, геополитическое расположение страны одинаково значимы как для монархии XVIII века, так и для республики XX века.

Современный этап политической жизни характеризуется новыми подходами к понятию «национальные интересы». Сегодня страны мира настолько взаимосвязаны, что ни один факт проявления национального эгоизма не остается незамеченным. Взаимосвязь геополитических пространств обуславливает необходимость соблюдения баланса сил.

В то же время следует отметить, что «национальные интересы», как и другие категории теории международных отношений, являются также историческими, поскольку их конкретное содержание складывалось эволюционно. Они проходят определенные стадии развития и на каком-то этапе исторического развития становятся адекватными категории «государственные интересы».

Для Кавказа, как, впрочем, и для всех других регионов мира, чрезвычайно важна взаимосвязь между внешней и внутренней политикой.⁷⁵ Как показывает исторический опыт, внешние силы, ставящие своей целью расчленение или покорение страны, часто опираются на сепаратистские силы внутри страны. В XX веке некоторым проявлениям сепаратизма в регионе не уделялось должного внимания; никто и не мог предположить, что с падением Советского Союза сепаратизм так сильно проявит себя (правда, не без помощи внешних сил).

⁷⁵ Квициани Дж. Грузино-северокавказские отношения сегодня (реальность и перспективы). *Caucasica*, vol. 3, Тб., Тб., 1999, pp.81-85; Копалиани Э., Квициани Дж. Кавказ в XX веке, Тб., 2001.

Но деструктивный национализм и его крайнее проявление – сепаратизм - дорого обходятся людям.

В условиях «напряженного мира» (не ручаемся за точность этого термина), особенно после распада мировой социалистической темы и Советского Союза, перед странами Кавказа, как и перед другими постсоветскими независимыми государствами, встала довольно-таки сложная задача - найти свое место в мировых политических и экономических взаимоотношениях.

В современных условиях найти свое место в мировом политико-экономическом ландшафте весьма сложная задача, - для этого необходимо трансформировать не только экономическую структуру, но также менталитет, общественное сознание. Этот довольно болезненный процесс менее чувствителен для стран, богатых природными ресурсами, например, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана. Сложнее дело обстоит в государствах, бедных природными ресурсами, к их числу относятся Грузия, Армения и некоторые страны Черноморского бассейна. Для последних важен лишь такой природный ресурс, как экономико-географическое (в первую очередь - транспортно-географическое) положение.

Кавказ представляет собой естественный мост между Европой и Азией. Через регион проходят кратчайшие пути от севера к югу и от запада к востоку. Такое географическое расположение открывает перед странами Кавказского региона широкие перспективы использования своей территории для транзитных перевозок и международной торговли, что, в свою очередь, предполагает развитие инфраструктуры и производства.⁷⁶

Следует отметить, что страны и народы Кавказа на протяжении всей своей истории нечасто пользовались своим выгодным географическим положением - и то лишь в тех случаях, когда политическая ситуация в регионе давала такую возможность.⁷⁷

Великий Шелковый путь, этот важнейший караванный маршрут, на протяжении многих веков был поистине «дорогой мира», соединявший через Кавказ Азию с Европой. После того как в XV веке османы покорили Константинополь и практически завладели бассейном Черного моря, Кавказ потерял преимущества, которыми он пользовался благодаря своему выгодному географическому положению.

76 B. Amir Ahmadian. *Caucasica: Geopolitical buffer region (A new concept for development)*, Caucasica, Vol. 2., 1998, Pp. 24-35.

77 Метревели Р. Кавказ на рубеже тысячелетий. *Caucasica*, Vol.4. Tb., 2004, pp.81-6.

В настоящее время, в связи с изменением геополитических и геоэкономических функций стран Центрального Кавказа и Центральной Азии, Великий Шелковый путь вновь приобрел актуальность.

Исходя из современных геополитических условий, 11 государств Черноморского бассейна создали Организацию экономического сотрудничества черноморских стран (1992 г.), а в мае 1993 года в Брюсселе с участием представителей Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Евросоюза был инициирован проект транспортного коридора «Европа - Кавказ - Азия», к которому в 1996 году присоединились Украина и Монголия.⁷⁸

Как уже было отмечено, процесс распада Советского Союза сопровождался инспирированными бывшим «Центром» тяжелыми этно-политическими конфликтами в регионе. Чтобы сохранить «непокорные» республики, «Центр» в некоторых из них создал «интерфронты», в других же спровоцировал автономии против республиканских властей.

⁷⁸ V. Papava. Strategic economic partnership in Caucasus. *Caucasica*, vol.2. Tb., 1998, pp. 189-197.

Эти действия вернулись бумерангом, и на территории бывшего Советского Союза начался «парад» «суверенизации» автономий. Имперские силы все же старались (и сегодня стараются) восстановить Советский Союз. Примером тому служит антигрузинская деятельность отдельных парламентских групп, политических деятелей России в Абхазии и Южной Осетии. Именно эта деятельность и стала, фактически, одной из основных причин этнополитических конфликтов, к сожалению, переросших в вооруженную борьбу между грузинами и абхазами, грузинами и осетинами. С 1988 года по настоящее время продолжается армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт. Все эти события нанесли огромный ущерб экономике региона, дестабилизировали политическую ситуацию, и более миллиона людей были вынуждены покинуть свой кров и стать беженцами.

Что же касается процесса мирного урегулирования конфликтов на Кавказе с участием России, то он сильно затянулся.⁷⁹ В этом плане следует критически «оценить» роль российских «миротворцев» и утвердить в регионе мир.

Народам Центрального Кавказа не следует повторять ошибок прошлого, когда в 1918-1921 гг.

79 Рондели А. СНГ: опасность или безопасность? Грузинская дипломатия, 4. Тб., 1997, с. 5-17 (на груз. Яз.).

в регионе существовали три независимые демократические республики⁸⁰ (Грузия, Азербайджан и Армения). В тот период Англия, Франция, Италия и США проявляли большой интерес к региону и стремились взять его под свой протекторат. Однако вскоре этим державам пришлось отказаться от своих намерений из-за возникшей на всем Кавказе череды внутренних войн и этноконфликтов, чем и воспользовалась Советская Россия, сделавшая все, чтобы утвердиться в регионе.

Думаем, чтобы уяснить значение Кавказа для России, достаточно привести выдержку из интервью И.Сталина, напечатанного в «Правде» от 30 ноября 1920 года: «Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но положением его между Россией и Турцией и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум - Баку, Батум - Тебриз, Батум - Тебриз - Эрзерум)».

Значение Кавказа и сегодня неизмеримо велико, когда на Евразийском материке царит напряженный мир, и в повестке дня стоят важные задачи - восстановление территориальной целостности государств, политическое урегулирование других,

⁸⁰ Аветисян Г. Идея конфедеративного объединения Кавказских республик 1918-1921 гг. *Caucasica*, vol.2,1998, PP- 43-52.

не менее актуальных вопросов.

Ярким примером мирных инициатив на Кавказе стала декларация «О мире, стабильности и безопасности в Кавказском регионе», подписанная 8 марта 1996 года и вошедшая в историю под названием Тбилисской. Этот документ отразил прецедент добрососедства, цивилизованного сотрудничества, толерантность в конфессиональных, межэтнических отношениях, намерения сохранить границы в прежней лимитации, сбережения древней культуры и традиций. Декларация явилась импульсом к дальнейшему повышению интереса к региону со стороны мирового сообщества. Прошло совсем немного времени после Тбилисской декларации (июнь 1996 г.), как в Кисловодске главами четырех государств - России, Азербайджана, Грузии и Армении - была подписана Декларация «О стабильности, мире, экономическом и культурном сотрудничестве на Кавказе... Логическим завершением принятия вышеуказанных документов стало подписание Бакинской декларации и важнейших документов в рамках «Протокола о развитии международного сообщества», на проведенной в Баку 7-8 сентября 1998 года конференции по восстановлению исторического Великого Шелкового пути. В ней приняли участие представители 32 стран и 13 – международных организаций.

Все эти инициативы способствовали усилению мирных процессов, интеграции и интенсификации взаимного сотрудничества государств региона.

* * *

В настоящее время важное значение имеет вопрос участия мирового сообщества в урегулировании межнациональных конфликтов. Универсальная концепция прав человека, принятая на международном уровне, возведена в ранг принципов международного права. У государств появились общие интересы, и эта общность на основе общечеловеческих интересов обуславливает интернационализацию национальных интересов этих государств.⁸¹ Безусловно, все страны заинтересованы в поддержании мирового порядка, и здесь в повестку дня выносятся вопросы коллективной безопасности и самозащиты, поскольку сегодня ни одно отдельно взятое государство не в состоянии защитить себя.⁸²

⁸¹ Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. Стокгольм. 2006; Метревели Р. Кавказ на рубеже тысячелетий. *Caucasica*, vol. 4 Тб., 2001, pp. 81-86.

⁸² Лукашук И.И. Глобализация, государство. Право, XXI век. М., 2000, с. 23.

Ясно одно: крах мировой социалистической системы способствовал оздоровлению международной обстановки, укреплению доверия между странами, заключению между ними соглашений по глобальным вопросам. Он стал неким стимулирующим зарядом для развития глобальных процессов.

Однако реальность такова, что, несмотря на интенсивность межгосударственных отношений, национальная политика и национальные интересы по-прежнему доминируют во внутренних функциях государств: наведение порядка в стране, забота о благосостоянии населения, эффективность законодательства, стабильность развития, забота о мощи государства. Именно эти интересы являются основной направляющей силой государственной политики стран региона.

Цель - мирный Кавказ

Полагаем, что интеграция большей части государств в единую экономическую систему, расширение их взаимозависимости, признание общечеловеческих ценностей главным ориентиром в межгосударственных отношениях не могут создать основу для установления на Земле мирового порядка. Примечательно, что модель мирового порядка подразумевает униполярность (однополярность) мира.⁸³ Отметим, что современный мир весьма и весьма далек от однополярности по причине огромных различий между государствами с точки зрения экономического и политического развития. Нелегким представляется сотрудничество, например, между развитыми западными странами и странами т.н. «третьего мира» (в их число сегодня входят и страны бывшего социалистического лагеря). Тем более, когда в современном мире идет жесткая борьба за рынки сбыта, источники сырья, против вторжения иностранного капитала, когда национальная экономика зависит от решений, принятых в других странах, - объединение конкурентов в один

⁸³ П.Дж. Бьюкенен. Правые и не-правые. М., 2006, с. 281-285.

единый организм практически невозможно.⁸⁴ Кавказский регион в силу сложных внутривосточных процессов и ряда неурегулированных проблем сложно интегрируется в глобальное пространство. Отныне основными задачами, стоящими перед странами и народами Кавказского региона, являются урегулирование этно-территориальных конфликтов, восстановление территориальной целостности Азербайджана и Грузии и установление в регионе всеобщего мира. В данной ситуации вызовы, спровоцированные создавшейся на Кавказе ситуацией, предполагают активный поиск путей их решения.

Вызов, по мнению А.Тойнби, является движущей силой истории, ответ же на этот вызов придаст развитию истории определенное направление.⁸⁵ В основу поиска ответа на «кавказский вызов» может быть положена концепция «мирного Кавказа», которая, в свою очередь, может стать предпосылкой культурного диалога между народами. Для реализации этой концепции необходима совместная работа стран

⁸⁴ Страус АЛ. Униполярность - концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России. Политические исследования, 1997, № 2, с. 27-44

⁸⁵ Сорокин К.Э. Кто про что, а американцы про униполярность. Политические исследования, 1997, № 2, с. 48.

региона с темп государствами, которые заинтересованы и устойчивом развитии Кавказа. Практическая работа по осуществлению концепции «мирного Кавказа» требует также глубокого и основательного изучения всех параметров региона, его «постижения».⁸⁶ Для этого необходимо широко развернуть научно-практическую и экспериментально-аналитическую работу. Обоснованными нам представляются соображения ряда грузинских ученых (М.Кантария, Г.Гоциридзе) о том, что сходная географическая среда, тесные культурно-исторические связи создавали предпосылки для формирования общекавказского культурного мира.⁸⁷ Некоторые российские ученые (Р.Абдулатипов, В.Черноус, Р.Ханаху) полагают, что необходимы создание единой кавказской культуры и ее адаптация на новой, современной почве. Вместе с тем подчеркивается, что тенденция сближения кавказских народов никак не связана с нивелированием этнических различий и стремлением слиться в некое суперобъединение, поскольку каждый этнос внутренне отдает предпочтение своим традициям, считая, что его вклад в систему

⁸⁶ Тойнби А. Дж. Вызов-и-ответ. В кн. «Постижения истории». М., 2004, с. 113-132.

⁸⁷ Метревели Р. Кавказ на рубеже тысячелетий. *Caucasica*, vol. 4. Тб., 2001, pp. 81-86; Копалин Э., Квициани Дж. Кавказ в XX веке. Тб., 2001.

региональной культуры уникален.⁸⁸ В связи с этим ставится вопрос создания региональной этнологической службы,⁸⁹ тем более, что в ряде стран (например, во Франции, в Испании и Израиле) функционируют специальные этнологические координационные советы, которые исследуют соответствующие процессы. Кроме того, в этих странах специально готовят культурологов, которые активно работают в различных учреждениях административной и хозяйственной систем, изучая положение дел во взаимоотношениях между этническими группами, и при необходимости на государственном уровне ставят проблему, требующую решения.⁹⁰

Положительную роль в «постижении» Кавказа играют процессы формирования и развития постсоветской государственности кавказских народов. В настоящее время взаимоотношения народов Центрального и Северного Кавказа могут получить новое содержание. Так, наши северные

⁸⁸ Кантария М.В., Гоциридзе Г.Ш. О создании региональной этнологической службы Грузии. Научная мысль Кавказа. Ростов, 1997, № 3, с. 74 (приоритетами этой службы должны стать быт и опыт народа, и на этой основе - внедрение новаций).

⁸⁷ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997, с. 31.

⁹⁰ Мамедов Ф. Культурология. Баку, 2006.

соседи имеют Декларации о суверенитете республик, соответствующие республиканские конституции, федеративный договор и Конституцию Российской Федерации, договора республик с федеральным центром о взаимном делегировании и разделении полномочий, многосторонние и двусторонние договора, соглашения между северокавказскими республиками и другими субъектами Федерации. Например, в Конституции Кабардино-Балкарской Республики говорится, что она является суверенным, демократическим, правовым государством в составе Российской Федерации, и по ее же законам обладает широкими правами сотрудничать в культурной и экономической сферах на международной арене.⁹¹

Безусловно, все эти документы создают правовую основу для создания механизмов решения проблем этих республик. Нет сомнения, что подобное этнополитическое развитие северокавказского региона будет способствовать установлению его широкого сотрудничества с государствами Центрального Кавказа.⁹² Последние же должны выработать согласованные законодательные и правовые акты, которые окажут содействие интеграции кавказских

⁹¹ Кантария М.В., Гоциридзе Г.Ш. Указ. Раб., с.74

⁹² Акофф Р. Планирование будущего кооперации. М., 1985, с. 100.

стран и создадут общекавказское культурно-экономическое пространство.

Анализ начавшегося процесса развития самоуправления регионов свидетельствует о том, что постепенно создаются интеллектуальные, экономические и политические условия для формирования свободной, подлинно национальной элиты. Более того, последующее развитие этих тенденций на Кавказе непременно приведет (а в некоторых случаях уже привело) к потребности «снизу» как во внутригосударственной, так и в межгосударственной интеграции региона.

Новый, интегрированный Кавказ со своими культурно-экономическими и политическими проблемами требует также новационного мышления от политических и общественных деятелей. По сути, изменение парадигм политического мышления стало насущным требованием сегодняшнего дня в регионе. Возобладание научного подхода к будущему региона приведет нас к такому его изменению, которое окажется связанным с конструированием и проектированием новой системы социальных связей и взаимоотношений. По существу, этот процесс касается «интерактивного» планирования будущей модели

Кавказского региона.⁹³ Создание такой модели по нашему мнению, опирается на три базовых принципа: участие (включение как можно большего числа заинтересованных сторон и лиц в разблокирование критических и кризисных ситуаций); непрерывность (постоянный и систематический контроль за ситуацией и внесение необходимых корректив в стратегию урегулирования); «холизм» (планирование «сразу от всех», что подразумевает координацию, взаимодействие сторон «одного и того же уровня», параллельности, взаимодействие сторон «разных уровней»). Вместе с тем желательно, чтобы наряду с этим формировался бы широкий общественный альянс ученых, педагогов, деятелей культуры, журналистов, бывших военных, участников вооруженных конфликтов, активистов неправительственных организаций.

Так, шаг за шагом, медленно, но все же изменится к лучшему ситуация на Кавказе и прекратится, наконец, оценка этого региона как одной из «горячих точек» планеты. Только так возможны равноправное существование сторон,

⁹³ Сегодня, как никогда, необходима тесная кооперация сил для выработки нового нормативного базиса цивилизации, который бы охватывал проблемы взаимоотношения народов и государств (см. Э.С.Маркарян. Планетарный кризис сквозь призму научно-образовательной системы. //Научная мысль Кавказа. Ростов, 2000, № 3. с. 106).

преодоление образа «врага», переход на полноценный внутрикавказский диалог, начало совместного планирования будущего мирного и безопасного Кавказа, то есть фактически переход к новой качественной формуле стратегии развития.

Наконец, необходимо «собрать» Кавказ таким образом, чтобы ни один вопрос, поставленный противоборствующими сторонами, не остался бы без внимания. Достичь этого можно лишь при следующих условиях: согласование подходов отдельных государств региона; оценка важнейших вопросов регионального развития; повсеместная выработка системы общерегиональных ценностей. Следует разработать политический курс, главными задачами которого будут прекращение конфликтов, ликвидация их последствий и исправление нарушений в адаптационном механизме, достижение согласия в оценке основных вопросов.

Наверное, здесь следует учесть мнение немецкого философа К.Манхейма о том, что будущее общества зависит от того, сможем ли мы или нет достичь соглашения по основным ценностям и методам социальных реформ. В наши дни консолидирующую роль в этом должна сыграть идея регионализма, которая даст возможность кавказским сообществам,

с одной стороны, не «потонуть» в космополитическом универсализме, как это предрекают мондиалистски настроенные ученые (Ф.Фукуяма), а с другой - избежать крайностей этноцентризма, национализма, экономического изоляционизма и «абсолютной» суверенизации. Это связано с выработкой концепции «кавказоцентризма», что, в свою очередь, может считаться моделью региональной демократии и рассматриваться в качестве оптимального варианта снятия «глобально-локальной» антиномии. В случае претворения этой концепции в жизнь, в регионе можно прогнозировать утверждение мира и стабильности. Политические кризисы, тем более спровоцированные извне, внутренние конфликты и гуманитарные катастрофы, которые, как правило, вызывают резкую международную реакцию, не должны отныне иметь места; ведь слишком болезненными оказались уроки истории для народов Кавказа (трагедии в Абхазии, Осетии, Чечне и Карабахе - еще одно подтверждение этому).

При реализации основных направлений будущего развития Кавказского региона следует учесть и такие значимые вопросы, как претворение в жизнь модернизированных программ в научно-исследовательских и университетских центрах; разработка учебников и спецкурсов;

целенаправленное использование возможностей глобальной информационной сети (в первую очередь Интернета); интеграция интеллектуальных сил региона. Для осуществления обозначенного необходимо максимальное использование мощного потенциала всех входящих в Кавказский регион стран. Кроме того, следует провести ряд мероприятий с целью утверждения гуманитарных ценностей, а именно - создание законодательства по защите прав и свобод человека и национальных меньшинств; необходима пропаганда существующих в этом направлении международных норм. Далее, формирование и деятельность межгосударственных промышленно-финансовых групп поможет создать атмосферу доверия и взаимосогласия между народами, развить те отрасли промышленности, которые работают на местном сырье. Инвестиции должны быть направлены как в частный, так и государственный секторы, необходимо финансирование общекавказских программ по таким отраслям, как медицина, экология, транспорт и энергетика. Помимо этого, необходимо объединение усилий всех заинтересованных лиц и формирование альянса этих сил на основе гражданских объединений, международных гуманитарных центров.

Особого внимания требуют инициативы молодежных организаций и их вовлечение в текущие процессы. Сегодня главное - понять, что только совместная, длительная и целенаправленная работа может стать прочной основой мирного развития стран Кавказа.

Путь к полиэтническому единству и мультикультурному пространству

Население мира (человечество) в настоящее время состоит из этнических единиц - этнических групп, народностей и наций. Этноты проживают на исторически определенной территории и отличаются друг от друга языком, этнической судьбой и идентичностью, в которых и проявляется их самосознание. Все государства «помещают» общество в конкретную политическую структуру. С другой стороны, общество, создавая государство, формирует т.н. «политическую нацию», которая, в свою очередь, является гражданским единством, живущим в рамках единого государства. Под понятием «нации» подразумевается единое прошлое, общее настоящее и общее будущее; понятие же «политическая нация», образующая национальное государство, подразумевает наличие прочной исторической основы: народ со своим языком, верой, культурой и исторической судьбой, связанной с этим государством.

Кавказские страны, населяющие их народы и общества, начиная с конца XX века, вступили в новую эпоху, имеющую свою социокультурную и психологическую специфику. После распада Советского Союза жившие в нем народы (в том числе кавказские) оказались совершенно новой исторической обстановке, породившей, в свою очередь, и новые проблемы: в обществе формируются соответствующие новой действительности, совершенно иные ментальные структуры, вырабатываются культурные и психологические навыки для жизни в новом, сильно изменившемся мире.

Особо следует отметить, что в создавшемся положении кавказские народы менее всего оказались подверженными ассимиляции. Дело в том, что, исторически уже сложившийся народ может присоединять к себе новые этнические и культурные потоки и в дальнейшем превратиться в политическую нацию. Однако для ассимиляции каких-либо этнических групп, создания полиэтнического единства или мультикультурного организма доминантному этносу самому необходимо иметь прочную целостность. Именно такая прочная этнокультурная основа могла бы «приютить» другие нации и этносы, которые влились бы и государство в ходе его исторического развития. Процесс ассимиляции осуществляется в результате действия многих факторов

(демографических, социальных, политических и общекультурных). История знает много примеров ассимиляционных процессов.⁹⁴ Вообще трудно назвать страну или народ, которые бы не испытали определенных демографических изменений. «Чистой» нации, практически, не существует, и когда мы говорим о меньшей степени ассимиляции кавказских народов, то имеем в виду, что эти народы еще до вхождения в Российскую империю имели многовековую историю государственности и цивилизации. Именно поэтому, по нашему мнению, они не столь сильно подверглись ассимиляции по сравнению с этносами, изначально оказавшимися в составе Российского государства.

Факт остается фактом: именно история Нового времени создала механизм превращения народов империи в политические нации. Процесс этот носит кризисный характер - преобразование имперских культурных и политических традиций в национальные требует выработки новой, национальной стратегии идентичности.⁹⁵

В то же время следует отметить, что в Кавказском регионе параллельно с интеграционными процессами явно проглядываются этносепаратистские тенденции.

⁹⁴ Кухианидзе А.В. Кавказоцентристская концепция демократии. \ \ Научная мысль Кавказа. Ростов, 1995, №4, с.66-74.

⁹⁵ Яковенко И.Г. Постсоветская Россия: логика разворачивания этнокультурных процессов в свете конца империи и глобализации. \ \ Цивилизации. Вып.6.М., 2004, с.78.

паратистские тенденции. Ученые отмечают тенденции дерусификации и оттока русского населения с Северного Кавказа. В прошлом русских интенсивно заселяли в этот регион, и вместе с этим происходили русификация и ассимиляция местного населения; к тому же округа с преобладанием русского населения были закрыты для миграции коренных кавказцев.⁹⁶

Традиционные культуры в целом носят замкнутый характер, и носители этих культур, как правило, не поддавались влиянию урбанизированных имперских центров. В последнее время положение изменилось: с одной стороны, кавказцы «выдавливают» русское население со своих территорий, а с другой - сами уезжают в Россию и селятся в основном в столице и других крупных городах саморегулирующимися диаспорами, создавая тем самым серьезную проблему для российских властей, так как воспроизводство русского этноса в последние десятилетия заметно снизилось. Россия, конечно, пытается управлять демографической перспективой страны, но...

Переход от социалистической командно-административной экономики к рыночной вовлек постсоветское пространство в контекст глобального развития со всеми его вызовами

⁹⁶ Там же, с. 84.

и угрозами. Так, по оценке специалистов, в современной России 10,8 млн человек находятся в тяжелейшем социальном положении, среди них 3,4 млн - нищие, 3,3 млн – бомжи, 2,8 млн - беспризорные дети, 1,3 млн - уличные проститутки.⁹⁷ В последний период дали о себе знать и генетические аномалии - из всех зачисленных в средние школы учащихся 10% не в состоянии усвоить учебную программу.⁹⁸ Половина призывников по состоянию здоровья имеет определенные ограничения,⁹⁹ 25% всех призванных на военную службу освобождаются по состоянию здоровья.¹⁰⁰ По числу самоубийств Россия занимает третье место в мире после Шри-Ланки и Казахстана. По данным Агентства социальной безопасности, в России на каждые 100 тысяч молодых людей приходится 53 самоубийства; ежегодно в стране происходит 50 тысяч самоубийств, 40 тысяч убийств.¹⁰¹ До 2 млн детей занимаются воровством.¹⁰² На каждые 100 тысяч человек приходится 605 заключенных.

⁹⁷ Человек и реформы //под ред. И.Н. Римашевской. М., 2003, с. 134.

⁹⁸ Там же, с. 64.

⁹⁹ Медицинский вестник. М., 2001, 27 сентября.

¹⁰⁰ Собеседник. М., 2000, № 140

¹⁰¹ Самоубийство: мифы, реальность, статистика. Интернет-издание «Криминальные новости». 2002, 11 июня.

¹⁰² Заславская Т.И. О смысле и предварительных итогах российской трансформации. Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. М., 2003, с.396.

Россия по этому показателю стоит на втором месте после США (700 заключенных на каждые 100 тысяч человек). Каждый четвертый мужчина в России - бывший заключенный.¹⁰³ На 1 млн заключенных приходится 100 тыс. больных туберкулезом (активной формой). К традиции алкоголизма прибавляется и наркомания (2,5 млн граждан России регулярно употребляют наркотики).¹⁰⁴ Приведенная статистика свидетельствует о кризисе в современной России, выход из которого связан с определенными рисками. Неудивительно поэтому, что российские власти предпринимая резкие, а порой и грубые меры (вспомним периодические кампании по депортации мигрантов: азербайджанцев, чеченцев, грузин и др.), нарушая при этом признанные в мире правовые нормы. Можно констатировать, что «в российском обществе произошел разрыв континуитета и слом культурных механизмов, задающих картину мира, систему ценностей и ориентиров, механизмов, формирующих

¹⁰³ Данные об относительном количестве заключенных по некоторым странам. Интернет-издание «Тюрьма и воля», www.prison.org

¹⁰⁴ Герасимов Н. Выступление на парламентских слушаниях «О демографической ситуации в России и мерах правительства РФ по ее оптимизации», ноябрь 2002 г. Интернет-сайт «РФ сегодня», сообщение 15.XI.2000, www.russia-today.ru (archive).

сферу смысложизненных позиций».¹⁰⁵ Дело в том, что в условиях новых социально-культурных факторов идейный кризис, в свою очередь, препятствует нормальному воспроизводству общества, и поэтому государство (например, Россия) оказывается заинтересованным в интеграции всего общества с целью создания и усовершенствования политического, экономического, культурного и правового узла, который объединил бы население в единое целое.

Следует подчеркнуть, что миграционные процессы идут не только среди населения стран СНГ. В последнее время наблюдается приток на Кавказ китайцев, частично - турок. Примечательно, что китайцы жили в России еще с начала XX века (в основном в Сибири и на Дальнем Востоке). В настоящее время в России проживает более 1,5 млн китайцев (по экспертным данным, в 20ю году в России численность китайского населения достигнет 8-10 млн человек). Все это, бесспорно, резко меняет демографические показатели России.¹⁰⁶

¹⁰⁵ Яковенко И.Г. Постсоветская Россия: логика разворачивания этнокультурных процессов в свете конца империи и мобилизации. //Цивилизации. Вып. 6. М., 2004, с. 81.

¹⁰⁶ Малахов В. Осуществим ли в России русский проект? Отечественные записки. М., 2003, № 3 .

В Грузии, Азербайджане издавна живут русские, северокавказцы, ряд других этнических меньшинств. До недавнего времени тоже самое можно было сказать и об Армении (сейчас и ней практически моноэтническое население). Речь идет не об ассимиляционных процессах, поскольку представители каждого этноса в любой республике развивают собственную культуру (обучение на родном языке, театры). Главное в ином - готово ли вновь прибывшее население приобщиться к культуре соответствующего региона и страны (в данном случае государств Кавказа) и испытывать чувство гражданской ответственности по отношению к приютившему его государству? С другой стороны возникают встречные вопросы: «Сумеют ли общества принимающих стран примириться с миграционными процессами, столь характерными для глобализации?» «И будет ли возможно в новых условиях сохранить собственную культуру и самобытность?». Эти вопросы волнуют многие страны, и потому в разных государствах мира (в том числе в США и европейских странах) так часты антиглобалистские выступления.¹⁰⁷

¹⁰⁷ Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства. //Вестник Международной академии наук высшей школы, 2005. № 3 (33), с. 88-89.

Дело в том, что «глобализация» (несмотря на многовековую историю процессов глобализации) - исключительное явление для современного мира. Это показатель того, что наступает период эпохального перелома, возникает новая ступень (качество) развития цивилизации. Исторически, со сменой ступеней развития, прогресс человечества шел последовательно либо скачкообразно, способствуя социогенезу человеческого рода. Глобализация в своей основе означает построение единого мира на планете (хотя создать подобный идеальный мир пока не удалось).¹⁰⁸

В мире существуют различные движущие силы и факторы, объемлющие сферы и направления человеческой жизни и деятельности, и они могут содействовать процессам глобализации. Таковыми являются: развитие миропознания человека (углубление знаний о внешнем мире); расширение и унификация потребностей; унификация трудовых навыков (обеспечение однородности профессиональных направлений и их перманентное распространение); совершенствование связи и информационных систем; развитие транспортных и коммуникационных средств; развитие экономических взаимоотношений

¹⁰⁸ Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М, 2003, с. 43.

(торговля, денежное обращение, функционирование валютной, финансовой и кредитной систем); распространение мировых религий, единой системы образования, универсальных элементов культуры; научный прогресс; интернационализация спорта и др. Названные направления отнюдь не изолированы друг от друга, - они органически связаны как между собой, так и с другими взаимодействующими факторами человеческой жизни.

Наука и образование в процессе глобализации

Как уже было отмечено ранее, в процессах глобализации значительное место отводится созданию и распространению единой системы образования и научных исследований в различных региональных объединениях. Ниже мы в общих чертах коснемся этой проблемы.

Конструирование единого образовательного пространства - ведущая тенденция в развитии Европы начала XXI века. Стремление к созданию не только общих валютных, банковских и экономических систем, но и единого банка информации и научных знаний, опирающихся на интеллектуальные, культурные, социальные и технические достижения, - это адекватный ответ на вызовы времени. Именно на умении использовать эти знания основано современное общество, и именно образование является стержнем демократического развития общества. Исходя из этого, задача заключается в том, чтобы образование было доступно всем, причем в течение всей жизни, что обеспечит непрерывность познавательного процесса.

На протяжении некое время наука и образование были на службе у просвещения и прогресса общества. Сегодня же, когда темп преобразований и совершенствования столь стремителен образование (в частности, высшее) и тучные исследования являются обязательным условием культурного и социально-экономического развития человека, общества и нации.¹⁰⁹ Таким образом, образование в международном масштабе стало государственной проблемой. Именно знания и образование трансформировали общество в т.н. «посткапиталистическое».¹¹⁰ И, действительно, наука - самое современное и эффективное средство материального и духовного развития, индикатор интеллектуального и морального уровня общества. Бесспорно, что судьба любого государства в значительной степени зависит от состояния и перспектив интеллектуальных ресурсов.¹¹¹

В приобретении знаний решающая роль принадлежит научным кадрам, поэтому естественно, что их подготовка является приоритетом научно-технической политики развитых и развивающихся стран. Опыт развитых стран и создания научного

¹⁰⁹ Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию. Париж, 5-9 октября, 1998 г., с 20.

¹¹⁰ Друкер П. Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999, с. 98.

¹¹¹ См.: Россия: национальная стратегия и социальные приоритеты, М., 1997, с. 113.

потенциала весьма интересен, и при разработке кадровой политики в сфере науки и образования следует тщательно изучить и применить его на Кавказе.

Рассмотрим предпосылки университетского образования. Корни современного университетского образования восходят к раннему и развитому Средневековью, хотя прототипы университетов существовали гораздо раньше: академия Платона (в Афинах, IV в. до н.э.), Александрийский Мусейон (в столице Птолемеев); в раннем Средневековье высшие школы существовали в Византийской империи (в Константинополе), в Халифате и Китае, в Азербайджане (в Тебризе). Для кавказского мира весьма значительным событием стало, в силу обширных связей региона с Византией, основание на базе Манганской академии в 1045 году Константинопольского университета. Этот центр просвещения был призван обновить античное мышление.¹¹² Значительными научно-образовательными центрами являлись Багдадская академия, созданию которой во многом способствовала Низибинская академия.¹¹³ В начале XIV века на Юго-Восточном Кавказе в г. Тебризе был открыт университет «Рашидийе».

¹¹² Нуцубидзе Ш. История грузинской философии, т. I. Тб., 1956, с. 438 (на груз. Яз.).

¹¹³ Там же.

Это был целый академический городок с 30 тысячами жилых помещений, двумя большими библиотеками с 60 тысячами книг. В университете имелись обсерватория, больница, мечети медресе, 24 каравансарая, 1500 магазинов, цеха по производству бумаги. Студенты изучали в университете «Рашидийе» богословие, естествознание, философию, историю, астрономию, географию и другие науки. Здесь преподавали видные ученые из Индии, Китая, Египта и других стран.

В средневековой Европе центры высшего образования (университеты) возникают, начиная с XII века. Их появление было непосредственно связано с ростом городов, развитием городской жизни, экономики и культуры. Светские школы нового типа появились в Италии, среди них старейшей считается Врачебная академия в Салерно, в которой с IX века существовала Корпорация врачей, где обучали и лечили.¹¹⁴ Следует отметить Болонскую школу, где изучали римское право; позже, в XII веке, она получила статус университета (первым законодательным актом, касающимся этого университета, была изданная Фридрихом I Барбароссой в 1158 г. Хартия). В 1200 г. аналогичную грамоту для магистров и студентов

¹¹⁴ Терновский В.Н., Шульц Ю.Ф. Салернский кодекс здоровья.. М., 2002.

Парижа издал король Филипп II Август.¹¹⁵ В 1215 г. был основан Сорбоннский университет. Статус высшей школы (*Stadium generale*) в разное время получили университеты Оксфорда (1200), Сала-манки (1218), Падуи (1222), Неаполя (1224), Кембриджа (1225), Салерно (1280), Монпелье (1289), Лиссабона (1308), Праги (1348), Кракова (1364), Вены (1365), Гейдельберга (1385), Кельна (1388), Лейпцига (1409), Барселоны (1450)> Упсалы (1477), Копенгагена (1479).

В противовес светским университетам церковь создавала церковные университеты, стремясь сохранить свое влияние в науке. В XII веке церковными властями был открыт университет в Париже. В XIII веке в Испании (Саламанка, Вальядолид), Португалии (Коимбра), Неаполе возникли университеты, которые были основаны и содержались королевской властью. В 1348 г. был создан Карловский университет в Праге, в 1364 г. - Ягеллонский университет в Кракове.

Примечательно, что университеты Средневековья с юридической, административной и финансовой точек зрения были автономными, имели органы управления, свой суд и прочие привилегии, которыми их жаловали папы римские, императоры и короли. Степени, присваиваемые

¹¹⁵ История средних веков, т. I. М., 2003, с. 555.

окончившим университет, признавались во всем христианском мире. Учительские лицензии выдавали только университеты. Обучение велось на латыни. Отметим, что с ростом числа университетов и просветительских учреждений возрастала и потребность в книгах, которые в ту пору считались предметом роскоши, так как изготавливались путем обработки кожи. Это был пергамент (от названия малоазиатского города Пергама), использовавшийся с 180 г. до н.э.

В средневековых университетах, как правило, было три факультета: богословия, права и медицины. Понятие «факультет» (лат. *facultas* -способность, возможность) было введено папой Григорием IX в 1232 году⁷ в Парижском университете для обозначения учительских коллективов, способных обучать той или иной дисциплине. Здесь существовал подготовительный факультет т.н. «свободных» искусств, на котором изучали базовые учебные дисциплины. Это было обучение по принципу «тривиума» (*trivium*) и «квадриума» (*quadrimum*). По циклу тривиума изучали грамматику, риторику, диалектику, а по циклу квадриума - математику, геометрию, астрономию и музыку.¹¹⁶

¹¹⁶ По этой программе шло обучение основанной Давидом Строителем в первом десятилетии XII века Гелатской академии. См. Метревели Р. Давид Строитель, царица Тамар.

Преподаватели университета имели различные степени: бакалавра (ср.-лат. *baccalaureus*- первая ученая степень в Средневековье), магистра (лат. *magister* - наставник, воспитатель, преподаватель т.н. «семи свободных искусств», вторая ученая степень), доктора (лат. *doctor*- учитель, наставник). В XV-XVI вв. в университетах Европы было введено звание профессора (лат. *professor* - учитель, ритор, который обучает публично).¹¹⁷ Термин «студент» также происходит от латинского *studere* (стараться, учиться). До XV в. студентами были, преимущественно, духовные лица, руководил ими избранный сотрудниками факультета декан (лат. *decanus* - десятник; *decem* - десять) - лицо, стоящее во главе факультета, во главе же университета стоял ректор (*rector magnificissimus* - главнейший управитель), и этот термин также латинского происхождения (лат. *rector* - управитель, *regere* - управлять).

В XII-XIII вв. основной метод обучения базировался на формальной логике; это была схоластика (лат. *Scholasticum* - термин происходит от греческого *schole* - школа, место, где встречаются учителя и ученики).

Тб., 2002, с.343 (на груз. Яз.); его же, Гелати – второй Иерусалим и новые Афины. Тб., 2006, с. 31-32 (на груз. Яз.).

¹¹⁷ Термин «профессор» использовался еще в Древнем Риме. Первым профессором был учитель риторики Марк Фабий Квинтиллиан (35 – 10 гг. до н.э.).

Scholasticus означает ритора (дословно «школьный»), scholion -разъяснение. Схоластика основывалась на теологических догматах и отличалась абстрактными, формальными логическими суждениями; основные ее положения опираются на учение Аристотеля.¹¹⁸ В первое время схоластика была свободна от влияния догматов христианской церкви, но с XIII в. оказалась в жестких рамках религиозной идеологии. Главные направления классической средневековой схоластики были сформулированы Фомой Аквинским,¹¹⁹ полагавшего, что вера не противоречит разуму, и развивавшего идею гармоничности веры и разума. Он верил, что целью всех отраслей науки является рациональное познание Бога, полагая, что все знания суть грех, если они не имеют целью познание Бога. С конца XIII века учение Фомы Аквинского стало официальной доктриной католической церкви.¹²⁰ Здесь же следует отметить, что знания, накопленные в позднем Средневековье, сформировали объективную предпосылку развития науки эпохи Возрождения.

¹¹⁸ Всемирная история с древнейших времен и до 1800 г. М.,1999, с. 319

¹¹⁹ Фома Аквинский - философ и теолог, был доминиканским монахом. Образование получил в Кельнском университете, лекции читал в Париже. В 1323 г. его возвели в ранг святого.

¹²⁰ История средних веков, т. I. М., 2003. с. 553

Данный исторический экскурс наглядно показывает, что наука и образование были непосредственно связаны с университетским движением. Именно поэтому в последующие эпохи число университетов по всему миру непрерывно росло. Как уже было сказано, наука и образование испокон веков служили общественному прогрессу; так обстоит дело и сегодня - роль университетов неизмеримо возросла, поскольку сегодня, как никогда, мировому развитию и прогрессу человечества необходим мощный интеллектуальный потенциал. В настоящее время, когда процессы глобализации набирают силу, вопросы интернационализации высшей школы и создания единого образовательного пространства особенно актуальны. Рассмотрим на этом фоне, каково положение в высших учебных заведениях ведущих стран, какие формы и методы обучения в них используются, сходство или различие между учебными программами. Это даст возможность определить мероприятия по преобразованию учебного процесса таким образом, чтобы не утратить положительных традиций, складывавшихся в регионе десятилетиями, но, вместе с тем, перманентно модернизировать процессы высшего образования на Кавказе, чтобы успешно освоить мировой опыт образовательных систем, особенно европейский.

Следует учесть, что в Советском Союзе (соответственно, и в странах Кавказа) десятилетиями формировалось исключительное, своеобразное образовательное пространство, демонтаж которого в корне меняет тип мировоззрения человека той эпохи. Это само по себе - закономерное явление, однако надо, чтобы основой трансформации мышления служило содержание, а не форма. К тому же, приведение старых структур образования в соответствие с европейскими должно осуществляться с учетом положительных и отрицательных сторон существующей системы.¹²¹

У нас (имеются в виду постсоветское пространство вообще и Кавказ в частности) образование основывается на национальных культурных и педагогических традициях и приоритетах. Оно имеет глубокие исторические корни и должно быть реформировано с учетом национального менталитета кавказских народов. Любые инновации в этой сфере требуют тщательного методического, технологического, маркетингового осмысления, и если общество готово принять их, то только в этом случае они должны

¹²¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. с. 107; Боно Э. Латеральное мышление. СПб., 1997. с. 15; Араева Л.А. Научная и образовательная парадигма XXI века. //Известия Международной академии наук высшей школы. М., 2005, № 3 (33), с. 109-118.

быть поддержаны государственными нормативными актами. Высокое социальное назначение образовательного процесса исключает его превращение в опытную площадку. Исходя из этого, педагогические исследования должны быть, направлены на то, чтобы оказать содействие государству, специализированным органам образования, в принятии решений, обеспечивающих прогрессивное развитие образовательной системы, в соответствии с исторически установившимися социально-культурными и научными традициями.

Мы особо остановились на проблемах науки и образования, поскольку считаем реальным примат этого феномена в общественном развитии.

Размышления о будущем кавказской цивилизации

Сегодня уже общепризнано, что во второй половине XX века Соединенные Штаты Америки и другие экономически развитые страны превратились в «информационные общества», и тем самым наступила «постиндустриальная эра». Данный переход и его результаты ученые именуют «третьей волной».¹²² Вместе с тем считается, что этот процесс закономерен и последователен (как, например, переход от собирательства к земледелию и от земледелия к агропромышленному производству). Кавказский социокультурный мир, возможно, не шел в ногу с преобразованиями в развитых странах, но идентичные процессы *post factum* развивались и в кавказских странах. Заслуга Запада в том, что он проложил дорогу модернизации цивилизации и формированию современной культуры, которая, как полагают многие исследователи, станет универсальной мировой культурой. Однако не следует думать, что модернизация приведет к исчезновению исторически сложившихся культур, которые, строго говоря, олицетворяют мировую цивилизацию.

¹²² Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999.

Напротив, модернизация усиливает локальные культуры и ослабляет в целом влияние Запада.¹²³

В период нарастания процессов глобализации исключительную актуальность приобрела проблема диалога культур и цивилизаций. Сам термин «диалог» в последнее время испытал определенную трансформацию. Если ранее «диалог» предполагал обмен информацией, то сегодня он осмысливается как сложный творческий процесс взаимоотношений двух систем, имеющих различную шкалу ценностей, разное сознание и идейные позиции, в результате которого возможно возникновение принципиально нового культурного феномена. Субъектами диалога выступают не только индивиды, но и целые поколения, этносы, конфессии, государства, культуры и цивилизации. Диалог рассматривается, в конечном счете, как средство защиты культурного многообразия.¹²⁴

Начиная с последней четверти XX века, «диалог» - модное слово, выражающее два отличных друг от друга явления,

¹²³ Голик Н.В. Проблемы модернизации России в мире «разных цивилизаций». //Сб. «Человек, государство, глобализация». СПб.-Т6., 2005, с. 75.

¹²⁴ Сайко Э.В. Проблемное поле диалога как феномена социального мира. // Цивилизации. Вып. 7. М., 2006, с. 9-38.

различные ситуации или «обобщения».¹²⁵ Диалог сохраняет свою специфику, которая обуславливает его исключительную роль в организации жизнеспособности людей и их взаимоотношения в обширном пространстве. «Диалогические отношения явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога. Это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определить как объекты, вещи, - с ними можно только диалогизировать, общаться...»¹²⁶

В настоящее время актуальна проблема диалога между культурами и цивилизациями, который существенно отличается уровнем субъектов и направлением развития. Эти субъекты (культуры и цивилизации) находятся в одном временном измерении. В свое время А.Тойнби обратил внимание на теоретическое осмысление культуры прошлого и культурного наследия и необходимость изучения диалога с ним.¹²⁷

¹²⁵ Библер В.С. От наукоучения к логике культур. Два фило софских введения в двадцать первый век. М, 1991, с. 55.

¹²⁶ Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М., 1972, с. 71. ¹²⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2004, с.428-439.

Хотя, следует отметить, ученый критически относился к архаизму, считал его бесплодным и полагал, что невозможно примирить прошлое и настоящее с будущим.¹²⁸

Современные цивилизационные и культурологические подходы открывают широкие возможности для изучения феномена «архаизма». Исключительное значение здесь придается интеграционным функциям цивилизации, которые, представляя собой сложнейшую суперсистему, соединяют не только различные подсистемы культуры, но и культурные штрихи прошлого и настоящего. С целью сохранения идентичности цивилизация, поддерживая историческую наследственность, создает скрытый, но действенный механизм долгосрочной памяти. Это, фактически, есть фиксация и упорядочение существующей информации обо всем жизненном пути общества.¹²⁹

Глобализация создает благодатную почву для активизации архаичных штрихов, благодаря чему традиционные архаичные культуры разного уровня вступают между собой в тесный контакт. В итоге исчезают резкие границы культурной идентичности. Исходя из этого, некоторые

¹²⁸ Там же, с. 106-107.

¹²⁹ Ерасов Б.С. Цивилизации. Универсалии и самобытность. М., 2002.

ученые допускают возможность новой многогранной, гибкой культурной идентичности, которая якобы позволит человеку воспринять многообразный культурный мир как «собственный».¹³⁰

Ясно одно: в процессе непрерывной всеобщей глобализации необходимо сохранить вековые традиции каждой нации, сберечь все ценное, созданное человеком на долгом пути исторического развития (язык, веру, фольклор, различные оригинальные компоненты культуры). Согласно выводам экспертов ЮНЕСКО, к концу XXI века из 2000 ныне существующих в мире языков останется лишь 10%. Это очень тревожный вывод, над которым стоит задуматься. Все решения должны быть глубоко осмысленными, все аспекты проблемы должны быть учтены. Каждое необдуманное и наспех принятое решение государств может привести к противостоянию, а конфликтов в современном мире и без того хватает.¹³¹ Это касается и Кавказского региона, - *кавказскую цивилизацию в условиях глобализации следует сохранить и развивать ее в дальнейшем.*

¹³⁰ M. Featherstone, *Undoing culture globalization. Postmodernism and identity*, L., New Delhi, 1995, pp. 3-9.

¹³¹ Метревели Р. *Перспективы глобализации и проблемы историографии*. Тб., 2006 (на груз. яз.).

Социально-экономические процессы, происходящие на Кавказе в постсоветский период, свидетельствуют о неоднородности региона, как с геополитической, так и с социально-экономической точек зрения.¹³² Завоевав независимость, Азербайджан, Армения и Грузия получили возможность включиться в общекавказские интеграционные процессы. Вместе с тем суверенитет обеспечил им право самостоятельно принимать геостратегические решения. Грузия и Азербайджан приоритетным направлением своей политики наметили сближение со странами Запада и тесные взаимоотношения с Турцией. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что к Кавказу, как к единой социально-экономической единице, всегда проявляли интерес Россия, Иран и Турция. Каждая из этих стран, как в историческом контексте, так и в настоящее время, дифференцированно относится к Кавказскому региону и по-своему видит целостность его государств. Следует заметить, что и между самими странами Кавказа имеются различия в направлениях их геостратегической политики:

¹³² Копалиани Э., Квициани Дж. Кавказ в XX веке. Тб., 2001; Папаскири З. О национально-государственном облике Абхазии/Грузии. Тб., 2003; Тотадзе А. Осетины в Грузии. Миф и реальность. Тб., 2006; Жоржолиани Г. Исторические и политические корни конфликта в Абхазии/ Грузии. Тб., 2002.

приоритетом Грузии и Азербайджана является сближение с Западом и Турцией, в то время, как для Армении - с Ираном и Россией. Это, в свою очередь, также способствует обострению конфликтов в Центральном Кавказе.¹³³ Тот факт, что Азербайджан и Армения до сих пор фактически находятся в состоянии войны, а в Грузии сепаратистские движения (Абхазия, Южная Осетия (Самачабло) достигли своего пика, свидетельствует о препятствиях, встречающихся на пути интеграционных процессов в регионе.

В отличие от Центрального Кавказа, совершенно иначе обстоят дела на Северном и Южном Кавказе. Ввиду имеющихся здесь социально-политических условий, участие государств и государственных образований этих регионов в интеграционных процессах значительно осложнено. Поскольку Северный и Южный Кавказ входят соответственно в состав России, Турции и Ирана, то, действуя в рамках, установленных законодательством и политикой своих государств, они не могут самостоятельно участвовать в кавказских процессах.¹³⁴ Здесь следует отметить, что государства Северного Кавказа входят в состав Российской Федерации в качестве автономий,

¹³³ Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. Стокгольм, 2006, с. 23.

¹³⁴ Там же, с. 24.

тогда как территории Южного Кавказа являются административными частями унитарных государств - Турции и Ирана. Расположение Южного Кавказа в границах двух противостоящих друг другу государств (Турция и Иран) значительно затрудняет интеграцию его восточной и западной частей. Таким образом, страны Северного и Центрального Кавказа имеют большие возможности для интегрирования (не следует забывать и того обстоятельства, что эти страны входили в единый народнохозяйственный комплекс Советского Союза).

Итак, сложившаяся на кавказском пространстве социально-политическая ситуация осложняет интеграционные процессы. Здесь же следует отметить, что Кавказ исторически всегда был единым регионом - социально-экономические связи кавказских народов создавали целостную взаимозависимую региональную экономику и общие ценности. Под последними мы понимаем, преимущественно, культуру кавказских народов, исключительно ценную и богатую. Политическая ситуация и в прошлом не раз осложнялась, но культурное пространство было взаимосвязанным, комплементарным, и, соответственно, - менталитет народов имел много общих черт.

И, наконец, еще одно - этот довольно сложный и весьма интересный регион занимает свое самобытное место в евразийском пространстве. Поэтому, перед нами, учеными и политиками, стоит крайне сложная задача - не допустить унификации кавказской цивилизации в процессе глобализации. «Глобализация не опасна для культуры» - это тезис ЮНЕСКО должны оправдать мы (общество, государство. - Р.М.), направив интеграционно-глобализационные процессы под знаком спасения нашего культурного достояния и внесения его в сокровищницу мировой культуры.

Оглавление

Кавказ - один из древнейших очагов цивилизации.....	6
Войны на Кавказе.....	17
От Никопсии до Дербенда, от Осетии до Зангезура.....	25
Особенности кавказской цивилизации.....	43
Глобализация и проблемы интеграции Кавказа.....	52
Цель - мирный Кавказ.....	67
Путь к полиэтническому единству и мультикультурному пространству.....	78
Наука и образование в процессе глобализации.....	88
Размышления о будущем кавказской цивилизации.....	99